№ 38

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE

Цена 25 сентов

Archiv
Horst Stowasser

ДЕЛО ТРУДА
ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ
1952 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

28-й год
издания

СОЦИАЛИЗМ И БОЛЬШЕВИЗМ

С незапамятных времен люди живут обществами в силу естественного взаимного притяжения и ради осуществления совместными усилиями, как общих для всех, так и личных интересов. За многие тысячелетия своего существования человеческое общество пережило различные стадии развития, которые сопровождались в известные периоды то высоким подъемом духа и общим расцветом культуры и цивилизации, то глубоким упадничеством и жестоким варварством истребления себе подобных. Происходило это от многих условий, созданных преобладающим влиянием тех или иных групп, борющихся внутри общества не за общие блага и жизненные интересы всех и каждого, а за особые привилегии какой-либо утвердившейся касты или клики, пожелавшей расширить свое господство.

Отрадно отметить, что в самые темные времена человеческой истории, несмотря на общую деградацию и упадничество, не исчезали люди с высшими **духовными** запросами, которые стремились к свободе и справедливости для всех и выполняли роль двигателей человеческого прогресса. В древние времена многих таких людей побивали камнями, распинали на крестах, как разбойников, или сжигали на кострах, как еретиков, а в наше время их просто "ставят к стенке," вешают или казнят электричеством, но чаще заточают в тюрьмы или огромными массами загоняют в концлагери на каторжные работы, пришив им позорный ярлык "врагов народа."

Подобно древним нашим предкам, мы тоже живем обществами, но при различных государственных режимах, которых не знали люди седой старины. И несмотря на все нащи колоссальные достижения в области науки, техники и материального комфорта, мы остро переживаем эпоху нового варварства, охватившего весь мир. Ясным доказательством этого служат все расширяющиеся внешние и внутренние войны, происшедшие за первую половину XX века, в особенности две последних войны, именуемые мировыми, которые принесли народам своими жестокостями не только разрушение их благосостояния, но и всеобщую деморализацию. Как все это могло случиться, что вместо движения вперед и ввысь, чем озарил нас конец XIX века, мы оказались отброшенными назад в темное царство далекого прошлого?

Если сравнить век минувший с нынешним, то мы убедимся, что в смысле духовного подъема и эмансипации он стоит выше, ибо был более культурным и либеральным, чем наш XX век с его все повышающейся тенденцией государственного регламента и стандартизации, подгоняющей всех и вся под один официальный шаблон, под одну мерку Прокрустова ложа. Ведь и в XIX веке было много несправедливостей, от которых стонали обездоленные, и люди жили такими

Anarcho-Archiv

же государствами, большинство которых возглавлялось реакционными монархами. Онако, как это ни странно, во многих случаях монархические государства были гораздо либеральнее современных "социалистических республик" или "народных демократий," где государство, доведенное до абсурда, стало абсолютом, всецело подчинившим себе общество.

В России, например, при самодержавии были десятки тысяч политзаключенных, а при т. н. "советском социалистическом" режиме — миллионы; при царизме люди свободно могли уезжать за границу, а при большевизме — все границы наглуго закрыты; если при самодержцах все же могли раздаваться голоса великих свободолюбцев и могли писать свои замечательные произведения такие поборники эмансипации и корифеи русской литературы, как Пушкин, Толстой, Лермонтов, Гоголь, Достоевский, Тургенев, Чехов и многие другие, то при держимордах из сталинского Политбюро и ЦК ВКП(б) мы не слышим ни одного свободного голоса, а только вой трещеток, вроде Симоновых, Эренбургов, Заславских и прочих, служащих верой и правдой тоталитарному государству, на иждивении которого они находятся. Все это с наглядной ясностью показывает, в какую сторону пошла "эволюция государства" у тех, которые кричали об "отмирании государства." (См. книгу Н. Ленина "Государство и Революция.")

Что же все таки породило современное варварство, т. е. презрение к человеческой личности и свободе и легкую готовность со стороны властвующих приносить неисчислимые человеческие жертвы? Где корень зла? Причину нынешнего упадка надо искать в **заблуждениях** человеческой мысли. Не малую роль сыграло в нем т. н. "диалектическое мышление," во многом обязанное немецкому философу Гегелю. По учению диалектиков развитие в жизни природы и человеческого общества проходит через ряд утверждений и отрицаний: сначала идет тезис утверждения, за ним следует антитезис отрицания, затем наступает синтез примирения и восхождение совершающегося на высшую ступень.

Многие увлеклись этой модной формулировкой, основанной на пресловутой "триаде," и стали называть ее "диалектическим материализмом," который упрощенно сводится к следующему: человеческое общество пережило феодализм (тезис) оно переживает сменивший его капитализм (антитезис) и вступит в царство социализма (синтез), т. е. перейдет на высшую ступень развития, осуществить которую призваны они, диалектики, по рецептам Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

В нынешней России, которую они окрестили "союзом советских социалистических республик," хотя там нет ни подлинных советов, ни социализма, а только ярлык вывешен, "диалектический материализм" является официальной религиозной догмой, служение которой всемерно поощряется щедрыми дотациями государства, которое ревниво оберегает "диалектический символ веры" и жестоко преследует всех иноверцев, как смертельных врагов. Вера в непогрешимость "диалектического материализма" оправдывает все злодеяния советской власти, которые являются, конечно, **делом рук человеческих,** а не каких-либо законов природы, на которые часто ссылаются диалектики. Вообще всякие государственные образования и режимы создаются людьми и часто вопреки **законам природы.** За эти преступления государства расплачиваются неисчислимыми человеческими жертвами, приносимыми лишь для того, чтобы подчинить всех и каждого надуманным "законам" или декретам, которыми ограждается политическое и экономическое господство той или иной правящей группы.

Интересно проследить, как в общих чертах диалектики осуществили свою историческую миссию. Вкратце достижения их сводятся к следующему:

1) Жесточайшим террором они сначала обескровили Великую Русскую Революцию, уничтожив все ее живые, **творческие** силы, а затем отняли у народа все его революционные завоевания.

2) Затертый революцией частный капитализм заменили государственным, монополизировав все средства и орудия производства; этим актом они ввергли все население огромной страны в государственное крепостничество.

3) Само государство, служащее орудием угнетения правящих над подвластными и до захвата власти признанное ими, как величайшее зло, возвели во всеобъемлющий абсолют, доминирующий над всеми и служащий только одному лицу — диктатору, которого бесконечно восхваляют, славословят и возвышают, приписывая ему исключительные добродетели и сверх-естественные способности, коими наделила его их богиня-диалектика.

4) Беспрестанно кричат на весь мир, что уже построили социализм, упразднив в советском обществе классовые деления, а на самом деле в быту, в повседневной жизненной практике подчеркивают вопиющее неравенство, отделяющее эксплоататоров от эксплоатируемых; иными словами, создали два новых класса: класс тружеников (рабочие и крестьяне), которых прикрепили к месту их работы и превратили в безмолвных рабов, и класс правящих — погонщиков рабов (партийная и государственная бюрократия, занимающая командные посты в учреждениях).

5) Ежедневно распевают сладкие песни о свободе, но на каждом шагу попирают эту свободу, переполнив тюрьмы заключенными и загнав миллионы людей на каторгу в т. н. "исправительно-трудовые лагери."

Нет смысла перечислять все "добрые" намерения диалектиков, превратившиеся при осуществлении в тягчайшие преступления против человечества, которое они стараются изо всех сил "облагодетельствовать," т.е. загнать полицейскими мерами в социалистический рай. По словам диктатора у них постоянное "головокружение от успеха."

В свое время дедушка Крылов предупреждал, что "услужливый дурак — опаснее врага." Но диалектиков нельзя причислить к дуракам: у них губа—не дура. Скорее всего они — мифотворцы, исполненные желания сделать "добро," которое в условиях диатектического выполнения неизменно превращается в ужаснейшее зло. Эти **нищие духом** люди, в большинстве бездарные, бесчестные и бессовестные, но весьма тщеславные и агрессивные, уверовав в свои диалектические заблуждения, как непреложную истину, возомнили себя спасителями рода человеческого и превратили богатую, цветущую страну в **нищую.** По этой же причине они не могут или не желают понять, что свирепым насилием **добра** не достигнешь и что нагромождением человеческих жертв социализма не построишь, ибо, по меткому выражению Бакунина, **"социализм без свободы есть рабство и скотство."** Социализм может быть только свободным. **К. Филиппович.**

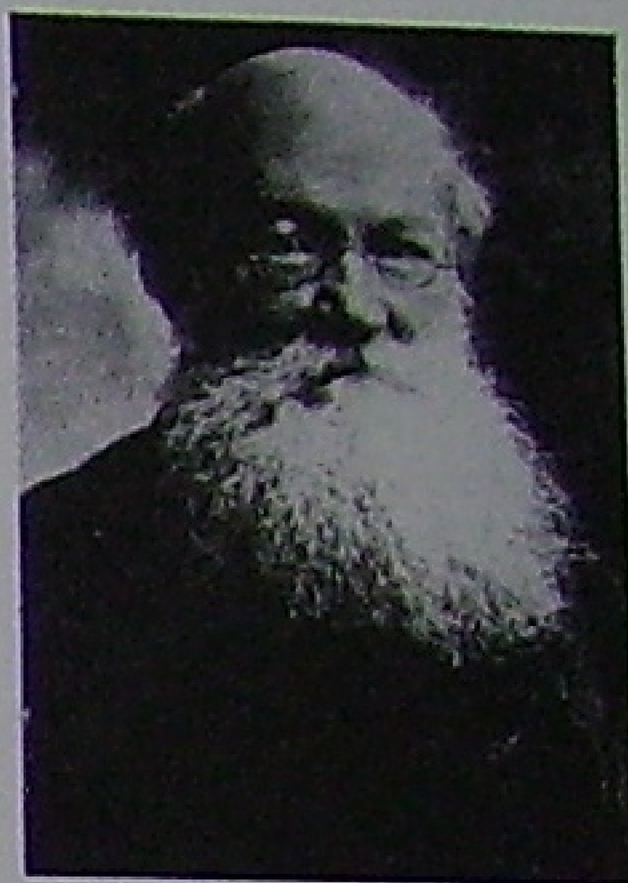

Если бедный скромный труженик работает, чтобы добыть нам пищу, то разве одаренный умом и гением человек не должен трудиться, в свою очередь для того, чтобы дать ему свет, руководство, свободу и бессмертие? Т. КАРЛЕЙЛЬ

СЕЯТЕЛЬ ДОБРА

"Сейте разумное, доброе, вечное..."
Н. А. Некрасов

Все это—разумное, доброе, вечное — П. А. Кропоткин бросал на ниву народную щедрой рукой. Он не жалел полновесных зерен и, как говорится в революционной песне, отдал все, что мог, за торжество возвыщенных идеалов.

П. А. Кропоткин

Имя Кропоткина тесно связано с учением о взаимной помощи. И это вполне понятно: один из основных его трудов посвящен этому течению общественной мысли. Тем не менее следует отметить, что взаимная помощь в понимании некоторых и учение Кропоткина не всегда совпадают, ибо под взаимной помощью они подразумевают нечто "коммерческое," эквивалентное, тогда как в учении Кропоткина нет и капельки "коммерции." Человек, по мнению Кропоткина, оказывает помощь не с рассчетом, чтобы потом ему оказали такую же помощь, а только потому, что он **может и желает** помогать.

Кропоткин часто цитирует слова Лермонтова: "То кровь кипит, то сил избыток." С "кипением крови" человек хочет расточать "избыток сил" без векселей: никакой награды, никакой "отдачи назад." Солнце разбрасывает свои лучи потому, что имеет их и что таков закон природы. Так и человек: он оказывает помощь потому, что может, и что таков закон природы — совесть будет мучить, если не оказать во-время и надлежащим образом помощи другим. Кропоткин опрокидывает все то, что так старательно создается сторонниками современного несправедливого строя. По мнению последних, "человек человеку — волк," т.е. кто силен, тот и прав. На основании изучения истории человечества Кропоткин пришел к заключению, что все эти утверждения являются вымыслом, чтобы оправдать грабежи и разбои сильных.

На заре истории, когда человек жил по законам природы, он руководился чувством долга и совести. Кругозор его был весьма

ограничен, но в пределах этой ограниченности он не делал ничего такого, что шло бы вразрез с его совестью. На себе подобных (членов племени или рода) он смотрел действительно, как на себе подобных, и спешил на помощь при всяком нужном случае. Эти чувства до известной степени сохранились и по сей день среди людей, которых мы привыкли называть "отсталыми." Как на один из многочисленных примеров, укажем на то, с какой заботливостью встречают странников "дикие" племена Кавказа. Вот отрывок из поэмы Лермонтова "Измаил Бей":

Из сакли кто-то выбегает,
Идет. "Великий Магомет
Нам гостя, верно, посылает.
Кто здесь?" "Я странник" был ответ.
И больше спрашивать не хочет,
Обычай прадедов храня,
Хозяин скромный. Вкруг коня
Он сам заботится, хлопочет:
Он сам снимает весь прибор
И сам ведет коня на двор.
Меж тем приветно в сакле дымной
Приезжий встречен стариком;
Сажая гостя пред огнем,
Он руку жмет гостеприимно.

Где же тут "человек человеку — волк"? Незнакомого путника встречают, как долгожданного гостя, хлопочут возле его коня, кормят, поят... Все это свидетельствует, что наша цивилизация пошла по ложному пути. Человек стал плохим не в силу каких-то природных законов, а оттого, что ему приходится жить в плохой атмосфере. Человек как будто становится в полную зависимость от окружающих его обстоятельств, как учит марксизм. Но это не верно: условия жизни, как плохие, так и хорошие, создаются самим человеком. Однако, нельзя забывать, что если мы очутимся в комнате, наполненной ядовитыми газами, то нет никакой гарантии в том, что мы не заболеем. А современные условия жизни и есть такая комната с отравленной атмосферой. Изменить атмосферу, оздоровить ее, — а Кропоткин всю свою жизнь посвятил на это, — и человеку вернутся его прежние здоровые чувства долга и совести: он станет **настоящим человеком.** Добытые наукой знания вместе с проснувшимися моральными чувствами создадут в нем тот неиссякаемый источник добрых дел, о котором все время говорит Кропоткин.

Современное человеческое общество — больное и ставить его в пример не разумно. Между тем буржуазные ученые ставят больных людей в пример и делают отсюда якобы здоровые научные выводы. Против этого Кропоткин всегда восставал и утверждал, что от оперирования негодными материалами и результаты получаются негодные. Больных людей нужно лечить, а плохие условия нужно изменить в лучшие, тогда и жизнь общественная примет совершенно иную окраску. Отсюда Кропоткин приходит к заключению о необходимости самой глубокой революции, хотя по природе своей он обладал весьма мягким и добрым характером. Во всех его книгах рассыпано так много доброты, тепла и любви к человеку, что просто не верится, чтобы П. А. Кропоткин мог быть революционером. Но он был подлинным революционером. И никто не пел таких восторженных дифирамбов революции, как Кропоткин. Однако, во всех его произведениях и пророчествах о революции не проскальзывает мысль о необходимости революционного **террора.** Он посвящает целые страницы террору, учиняемому буржуазией над революционерами, но нигде не говорит, что победившие революционеры будут жестоко расправляться с буржуазией. В этом отношении Кропоткин — полный антипод движению, известному под именем "нечаевщины," носителями которого являются нынешние большевики. Вот типичное для П. А. изложение революции:

"Есть времена в жизни человечества, когда глубокое потрясение, громаднейший переворот, способный расшевелить общество до самой глубины его основ, становится неизбежно-необходимым во всех отношениях. В такие времена каждый честный человек начинает сознавать, что далее тянуть ту же жизнь невозможно. Нужно, чтобы какие-нибудь величественные события внезапно прервали нить истории, выбросили человечество из колеи, в которой оно завязло, и толкнули его на новые пути, в область неизвестного, в поиски за новыми идеалами. Нужна революция, — глубокая, беспощадная, — которая не только переделала бы хозяйственный строй, основанный на хищничестве и обмане, не только разрушила бы политические учреждения, построенные на владычестве тех немногих, кто успел захватить власть путем лжи, хитрости и насилия, — но также расшевелила бы всю умственную и нравственную жизнь общества, вселила бы в среду мелких и жалких страстей животворное дуновение высоких идеалов, честных порывов и великих самопожертвований... Честные люди всех сословий начинают сами желать бури, чтобы она своим раскаленным дуновением выжгла язвы, разъедающие общество, смела накопившуюся плесень и гниль, унесла в своем страстном порыве все эти обломки прошлого, давящие общество, лишающие его света и воздуха. Они желают бури, чтобы дать, наконец, одряхлевшему миру новое дуновение жизни, молодости и честного искания истины."

Во всем вышеизложенном, за исключением одного слова "беспощадная," не чувствуется дыхания гнева и насилия. Наоборот, революция представляется, как источник живительных вод: она идет для того, чтобы удалить злокачественные язвы на теле общества, унести в своем потоке всю нечисть, освежить воздух и зажечь сердца людей страстными порывами к светлым горизонтам; ее роль не мщение, а врачевание. Единственное, что Кропоткин допускает в виде "наказания" для буржуазии, так это то, что она должна будет работать наравне с другими. Но от этого "наказания," кроме пользы, как для общества, так и для буржуазии, ничего плохого не может быть. Известно, до чего сейчас доводит людей праздный образ жизни: если они не погрязли в разврате, то физически дряхлеют — мужчины толстеют, обвисают жиром и превращаются в живые мешки, а женщины бросаются на всевозможные шарлатанские объявления, сулящие фигуру Венеры и взор Клеопатры. Полезный физический труд устранит все эти дефекты.

Кропоткин глубоко верил в добрые чувства людей, но вместе с тем он не забывал, что чувства эти заглушены мелкими и жалкими страстями. Люди копошатся в ограниченном кругу своих личных дел, заботятся исключительно о телесных удовольствиях и не думают о возвышенных идеалах. Древний лозунг: "Хлеба и зрелищ!" все еще продолжает владеть умами людей. Революция все это сметет, личное заменится общим и "мое" станет "нашим." Духовные запросы и возвышенные идеалы займут место жалких страстей. Люди, увлеченные поисками возвышенного, прекрасного, справедливого, будут забывать о пище и сне. И на пепелище коварных и кровавых дел высоко взметнется к небу ветвистое дерево Добра. В анархическом обществе не будет никаких преград на пути к достижению счастья.

Утверждение французского историка Мишлэ, что крестьяне Франции никогда так хорошо не обрабатывали полей, как в первый год после революции, что наблюдалось и в России во время НЭПа, дает Кропоткину основание предполагать, что взрыв всеобщей народной заботливости и увлечения проявится среди населения после революции не только в области производства материальных благ, но вообще во всех видах и формах человеческой деятельности. Каждому захочется, если уж нельзя будет сделать чего-то особенного, хоть плечом подпереть или хотя бы пожужжать возле колесницы прогресса, как выразился высокочтимый Кропоткиным французский мыслитель М. Гюйо.

Кропоткин — революционер, бунтарь, но без той лютой ненависти, которую так широко практикуют большевики. Его бунт не против людей, а против учреждений. В своем чрезвычайно увлекательном воззвании "К молодым людям" он указывает, как тщетны бывают попытки некоторых отдельных лиц или же целых организаций создать нечто хорошее и в то же время сохранить современные дурные учреждения. Благие начинания, соприкоснувшись с суровой действительностью, неизбежно блекнут и отмирают, потому что во всех этих случаях сохранялись в полной неприкосновенности основы несправедливого строя. Отсюда вывод: если в обществе, где царит ложь и обман, нет почвы для хороших начинаний, то в обществе, основанном на справедливости, не будет почвы для плохих начинаний. Поэтому, вся сила страстного призыва к революции направлена у Кропоткина на **разрушение учреждений, а не на истребление людей.**

Социальная революция, совершающаяся ради **всеобщего** блага и справедливости, отвергает кровавый террор, который неизбежен там, где одна группа лиц пытается вырвать власть из рук другой группы. Поводом для террора во время французской революции была боязнь якобинцев потерять власть. Этим же объясняется и большев. террор. Униженных и обиженных в современ. обществе огромное большинство, и если они станут во время революции хозяевами положения, то своим подавляющим большинством совершенно заглушат небольшую горсточку противников революции. У последних не будет никакой возможности поднять восстание. Следовательно, исключается всякая надобность в терроре.

Мы так долго остановились на вопросе о революции для того, чтобы показать, что тот альтруизм, в защиту которого Кропоткин не побоялся открыто выступить против таких авторитетов, как Гексли и Спенсер, нисколько не уступает чувству старика в притче о блудном сыне, который пропал и нашелся... Больше ничего не надо: нашелся, — ему все прощено.

Со дня смерти П. А. Кропоткина многое изменилось. Мир разделился на два лагеря. В одном из них (в правящих кругах) царят звериные чувства, и за проповедь справедливости, милосердия и сострадания, столь близких Кропоткину, там сажают в тюрьму, а другой лагерь погряз в разврате, покрыв-

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ П. А. КРОПОТКИНА

(Речь, произнесенная 13 февраля 1922 г. на общественном собрании, устроенном в память Кропоткина в школе 2-й ступени в г. Дмитрове)

Друзья и молодые будущие хорошие товарищи (товарищи в лучшем смысле слова)!

В Москве образовался Всероссийский Общественный Комитет по увековечению памяти П. А. Кропоткина. Хотя я тоже состою его членом, но нахожу, что Комитет очень неудачно выбрал себе название. Никто не может лучше увековечить память Петра Алексеевича, чем сделал это он сам своими трудами и жизнью. Нам нужно только изучать его творения и ближе знакомиться с его жизнью, чтобы воодушевляться его думами и его примером. Поэтому я счел своим долгом принять предложение устроителей настоящего вечера и поделиться с вами воспоминаниями о Петре Алексеевиче.

Познакомился я с учением Петра Алексеевича очень давно, в 1890-91 годах, в юношеском возрасте, когда находился в Швейцарии, в гор. Женеве, где учился медицине. Первым обстоятельным трудом Петра Алексеевича, в котором он излагал свои анархические убеждения, были "Речи Бунтовщика." По прочтении этой книги я стал постоянным читателем еженедельной газеты "La Revolte" ("Бунт"), которую издавал Жан Грав при ближайшем участии Элизе Реклю и в особенности Петра Алексеевича. В те времена в "La Revolte" печатались ряд статей Петра Алексеевича, которые со временем составили новый том его сочинений — "Хлеб и Воля." Хотя я ни с одним анархистом не был знаком и находился в эмигрантской среде, в которой в те времена упрочивалось, под влиянием Плеханова, социал-демократиское направление, тем не менее мои анархические убеждения установились тогда же.

Первым, так сказать "живым анархистом" с которым я познакомился и сдружился, был студент-медик П. И. Стоянов, болгарин родом, приехавший в Женеву из Франции, откуда его изгнали за пропаганду.

Обаяние просто изложенной, но прочувствованной проповеди Петра Алексеевича, было так велико, что меня и моего друга Стоянова невольно влекло лично повидаться с ним и мы не преминули осуществить это желание при первой же возможности. Летом 1893 года нам удалось собраться со средствами и поехать в Лондон, где жил Петр Алексеевич. Должен заметить, что нас влекло к нему не одно простое любопытство: годом раньше нами было приобретено немного русского и армянского шрифта и мы хотели посоветоваться с Петром Алексеевичем о предпринятых нами анархических изданиях. (Продолжать это дело мне пришлось одному, так как тем временем Стоянова изгнали из Швейцарии за выступление на одном собрании.)

Виделись мы с Петром Алексеевичем в Лондоне всего один раз. О первом моем свидании с Петром Алексеевичем у меня сохранились очень смутные воспоминания. Он жил в предместье Лондона. Мы поехали к нему под вечер, когда он отдыхал и принимал посетителей. Вспоминается небольшой двухэтажный домик в одну кватиру, кабинет П. А. во втором этаже, весь заставленный книгами, и пишущая мащинка на столе. П. А. оказал нам радушный прием, но беседа както не клеилась. Он повел разговор о пишущих машинках, которые были тогда новинкой, расхваливал их преимущество и мечтал приобрести себе одну. Машинка, находящаяся у него, была ему кем то одолжена, а купить у П. А. не было средств, тогда они стоили около 500 франков (200 рублей).

Несмотря на то, что П. А. был перегружен работой, он охотно пошел навстречу нашей просьбе помочь в изданиях и сам взялся перевести на русский язык "Речи Бунтовщика," которые в первоначальном переводе самого автора носили название "Распадение современного строя."

По возвращении в Женеву я стал получать от П. А. письма с переводами отдельных глав книги. Но так как П. А. был завален работой и перевод затягивался, то, после первых глав, он передал это дело другу Черкезову, а сам держал только корректуру.

Набирал я у себя в мансарде (комнатушке на чердаке) и носил готовый набор в ча-

---

шись новым наростом на теле капитализма — гэнгстерством. Поэтому идеи Кропоткина о социальной революции теперь кажутся еще ярче на потускневшем горизонте частного и государственного капитализма.

Дж. Автономов

стную швейцарскую типографию для печатания. Мне удалось всего издать один выпуск (около ¼) "Речей бунтовщика," брошюру Бакунина "Парижская Коммуна и понятие о государственности" и несколько других на армянском языке. На большее не хватало средств и времени.

Окончив в 1896 году медицину, мне пришлось с семьей уехать для заработка в Болгарию, а затем в северную Персию, где я пробыл вплоть до мировой войны.

Уезжая из Женевы, я отдал всю свою переписку с П. А., его переводы, портрет Бакунина с его собственноручной надписью*, и его же рукописи (переданные мне Элизе Реклю в один из своих приездов в Женеву) известному биографу Бакунина — Максу Неттлау.

С 1896 года по 1917 год я был совершенно оторван от деятельного анархического движения.

Вспыхнула мировая война. В "Русских Ведомостях" стали появляться "Письма о текущих событиях." Я находился в это время на Кавказском фронте, где, под флагом Красного Креста, подбирал на передовых позициях уцелевших сирот вырезанных армян и вывозил их из района военных действий.

Наконец наступила Февральская революция. Телеграммы разнесли весть, что П. А. едет в Россию, а затем, что он уже приехал в Петроград.

Открывались широкие возможности общественной деятельности. Я стремлюсь к П. А., приезжаю в Москву, направляюсь в Петроград, и здесь узнаю, что П. А. сам переселился в Москву.

Когда в первый раз после долгих лет я явился к нему, он принял меня весьма радушно, дружески обнял, угадав очевидно по выражению во мне не чужого человека, и тут же добродушно заметил: "Извините, я вас не узнаю."

Мудрено было и узнать. Целая четверть века отделяла нас от нашей единственной встречи. Несмотря на столь долгий промежуток времени, обаяние его личности в момент общественного подъема все же привлекло меня к нему с далекого юга.

Чем объяснить это обаяние, которое одинаково ощущали все, читавшие его внимательно и, в особенности, имевшие личное общение с ним?

Знаменитый венский профессор Нотнагель сказал: "Хороший врач должен быть хорошим человеком." Эти слова высекли золотыми буквами после его смерти на его надгробном камне.

Кропоткин был врачем наших общественных недугов, и хорошим врачем, — в этом вся разгадка того обаяния, которое он производил на всех, даже на своих идейных противников.

Конечно, не один Кропоткин ставил себе задачи общественного врачевания. Кумир нашей правящей партии, Карл Маркс, тоже намечал пути, писал программы для водворения социализма...

Но всё учение Маркса основывалось на холодных научных рассчетах (правильных или ложных, суть не в этом), нравственное начало в нем было подчинено экономическому фактору, а не преобладало над последним, как деятельная сила более раннего, биологического происхождения. Это отразилось и на вытекавшей из этого учения тактике.

Кропоткин тоже выдающийся ученый. Когда он сидел в царских застенках, Императорское Географическое Общество издавало его труды; когда его осудили во Франции к тюремному заключению, об его освобождении хлопотал весь западно-европейский научный и литературный мир; долгие годы он заведывал отделом естествознания в лучшем английском научном журнале; его "Взаимная Помощь" по своему научному значению стоит наравне с сочинениями Дарвина; "Поля, Фабрики и Мастерские" открывают новый путь для изучения политической экономии, а его исторические исследования о Великой Французской Революции считаются лучшими в этой области. И все же, несмотря на такие научные заслуги, П. А. не подавлял личным авторитетом своих, даже самых скромных, собеседников. Он знал пределы человеческих знаний, и когда ему ставили один из "проклятых," неразрешенных общественных вопросов, он не рубил с плеча, подобно политическим "вождям," а скромно и запросто ставил себя на одну ногу со своим собеседником и говорил: "Ищите, я сам ищу." Я привожу его подлинные слова. Творчество масс, "малых мира сего," не было простой красивой фразой для него.

Другим типом общественного врачевателя является Толстой. Но в отличие от Кропоткина Толстой своим отрицанием науки,

* Портрет был найден в одной меблированной комнате, в которой повидимому жил Бакунин, и надпись, на французском языке, помеченная 1868 годом, гласила: "Г-же Монар, в память ее доброго гостеприимства."

отшатнул от себя людей с научными запросами, хотя бы даже самыми невзыскательными.

Кропоткин объединяет в себе мощь научной мысли ученого и высоких нравственных начал, признававшихся им не в теории только, но проводившихся неуклонно в жизнь. В этом главный источник его обаяния.

Иной раз мелочи ярче освещают личность, чем пространные, подробные описания. Както П. А. попросили похлопотать о получении разрешения на возобновление одного закрытого анархического органа.

— Как же я буду хлопотать о вас одних? А те, другие, разве не хотят тоже высказываться?

Он намекал на правые партии. Так как безнадежно было хлопотать об общей свободе печати, то П. А. отказал в просьбе.

В один из приездов П. А. из Дмитрова в Москву, не зная причины его приезда, я зашел к нему на квартиру в Леонтьевском переулке. П. А. был чем-то сильно взволнован и возбужден. Увидев меня, он увел меня во вторую комнату, чтобы нам не помешали говорить, и без предварительных объяснений стал спрашивать: не осуждаю ли я его? Постепенно выяснилось, что он виделся с Лениным, что причиной этой встречи послужили расстрелы заложников. В список заложников попал давнишний его друг, бывший эмигрант — 6-ым или 7-ым на очереди. До него были уже расстреляны несколько великих князей.

Я заметил П. А., что не мне судить об его действиях. Но он прервал меня, прося попросту, по-товарищески высказаться. Тогда я ему ответил, что для спасения жизни осужденных на смерть, я бы одобрил обращение даже к царю.

— Так, значит, не осуждаете, — сказал он с искренней радостью и горячо пожал мне руку.

Меня поразила эта юношеская впечатлительность к мнению одного из своих последователей или, вернее, к общественному мнению, — к мнению каждого из нас, как бы безвестны и скромны мы ни были.

Из дальнейшей беседы я узнал, что П. А. сделал больше, чем хлопотал о своем друге. Он старался повлиять, чтобы отменили вообще заложничество и расстрелы. Он напомнил Ленину историю Комитета Общественного Спасения во время Великой Французской Революции, который погубил стольких выдающихся деятелей революции; и что же в конце концов оказалось? В Комитете заседал судья старого режима.

— "Я их немного припугнул," — прибавил он с улыбкой.

Вскоре после этого, быть-может, в связи со свиданием П. А. с Лениным, было отменено право за местными отделами Ч.К. производить самостоятельные расстрелы.

Заметьте, П. А. хлопочет о старом товарище, ему наверное с первого же слова обещали пощадить его жизнь, но он ставит вопрос шире, он старается спасти всех, а не только одного близкого человека.

В "Хлебе и Воле" у П. А. есть глава — "Довольство для всех." Но выше богатства для всех он ставил **справедливость** для всех.

Кто из читавших "Записки революционера" не помнит, с какой справедливостью он отзывается о людях из самых разнообразных слоев общества, даже о коронованных. Трогательно читать под пером убежденного анархиста и ветерана революционного движения сочувственные отзывы об императрице Марии Александровне, как о человеке.

С таким же беспристрастием он отзывался о современных политических деятелях, — о людях, с которыми идейно он не имел ничего общего. Он считал — мне приходилось слышать это от него самого — и Корнилова, и Керенского, а также Ленина и Троцкого честными людьми. О последних он отзывался так, когда столица еще находилась в Петрограде и все общество шушукало об их подкупленности германским золотом.

Заметьте при этом, что Кропоткин не был наивным и доверчивым. Он был убежден, что в поражении России в последней войне с Германией подкуп играл видную роль. В этом его убеждало знание истории. Он слишком хорошо знал безнравственную сущность всякого государства. Никогда большие победы не одерживались без подкупа, говорил он, и приводил пример из русско-турецкой войны 1877-78 г.г., когда главнокомандующему, Николаю Николаевичу старшему, предложили купить Плевну, а он, "дурак," не согласился, погубив вследствие этого десятки тысяч жизней, и в конце-концов, кажется (если память мне не изменяет), по словам П. А. ему все же пришлось купить эту победу.

Может быть, кое-кто из присутствующих здесь обратили внимание на одно, с первого взгляда, парадоксальное явление: всеми признанный революционер, П. А. охотно принимает участие во Всероссийском Общественном Совещании, тогда как его голос ни разу

не раздался на Всероссийских Съездах Советов.

Он нашел возможным выступить рядом со своими политическими противниками, а не на съездах более близкой к нему, — по крайней мере в отдаленном идеале, — ныне правящей партии. Опять причину этого явления нужно искать в глубоком чувстве справедливости: он не мог говорить там, где были зажаты рты его противников, хотя бы последние находились в самом крайнем правом идейном лагере.

Относясь снисходительно и терпимо к своим противникам, тем не менее он болел душой за их ошибки. Когда в Москве в октябре 1917 г. раздались первые орудийные выстрелы партийной войны, П. А. воскликнул: **"Это хоронят русскую революцию!"** Заметьте, он это сказал не по адресу ныне благополучно правящей партии, так как тогда не был еще известен исход борьбы за власть; он предсказывал лишь неизбежные пагубные последствия этой борьбы.

Но окончательно ли похоронена революция?

Если подростающие молодые поколения будут вдохновляться нравственными началами, распространявшимися П. А. от частной жизни на политику, революция воскреснет и никакие мрачные новейшие проявления отживающей государственности не смогут похоронить ее. Ибо не может быть двух мерил нравственности: одно для частной жизни, другое — для политической. Основное правило всякой нравственности — не делать другому того, чего не хочешь, чтобы другие тебе делали — должно быть приложено и к политике. Не властвуй над другими, если тебе не нравится, чтобы другие властвовали над тобою,—вот вся нравственная сущность личной жизни и политического учения Кропоткина. **А. Атабекьян.**

ПАМЯТИ Г. П. МАКСИМОВА

Скоропостижная смерть унесла в могилу нашего дорогого т. Максимова, который оставил нам свои ценные, еще не опубликованные, труды. Его смерть нас опечалила, но в то же время вызвала в нас решимость продолжать дело Максимова — опубликовать его работы. Для этой цели и был организован Издательский Комитет.

Г. П. Максимов

Как многим товарищам уже известно из разосланных писем, Комитет по изданию трудов покойного т. Максимова подготовил к изданию первую книгу в переводе на английский язык: "Мое социальное кредо" и "Конструктивный Анархизм." Книга приурочена выпуском в свет ко второй годовщине смерти Г. П. Максимова. Цена этой книги, приблизительно в 160 страниц, в хорошем коленкоровом переплете, 2 д. 50 сентов с пересылкой.

Комитет избрал к выпуску в первую очередь эти две работы Максимова по следующим соображениям: "Мое социальное кредо" дает читателю представление о мировоззрении Максимова и о том, как он понимал идеи анархизма, а "Конструктивный анархизм" дает практический подход к осуществлению этих идей с точки зрения Максимова. Опубликование этих работ отдельной книгой на английском языке послужит большим вкладом в интернациональное движение, в особенности ценным для читающих только по-английски.

Второй большой труд Максимова "Учение М .А. Бакунина," тоже переведенный на английский язык, после преодоления громадных трудностей, также готов к печати. Сейчас ведутся переговоры с издательством, заинтересовавшимся этой книгой. Есть основание полагать, что в ближайшем будущем это издательство приступит к выпуску этой большой работы Максимова. Хочу еще добавить, что изданием "Учения Бакунина" на английском языке будет сделана огромная работа, ибо читающие только по-английски впервые будут иметь возможность ознакомиться с великими идеями Бакунина, которые он сеял по всему миру.

Мы обращаемся ко всем товарищам с просьбой подписаться на первую книгу и этим дать возможность продолжать работу по изданию трудов Максимова.

Все заказы просим направлять по адресу:

B. Yelensky
3332 Potomac Ave., Chicago 51, Ill.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАСТОЯЩЕМ ПОЛОЖЕНИИ

Две мировые войны в промежутке менее 30 лет, с их поражающим воздействием на экономическое, политическое и социальное состояние человечества, выдвинули изрядное количество новых проблем величайшей важности. Конечно, эти проблемы существовали и раньше, но на них глядели сквозь розовые очки, если сознательно не игнорировали их совсем. До известной степени это было вполне понятно, потому что наш новый век, — представленный так называемой Индустриальной Революцией, породивший систему капиталистической экономики, — видоизменил предыдущие условия старого общественного порядка до такой степени, какой не ведали до сих пор. Великое пробуждение современной науки и ее практические приложения в области техники, механики и химии повело к полнейшему видоизменению всей нашей экономической жизни и к радикальным переменам форм человеческого труда. Индустриализация стала доминирующим фактором в экономике, и ее огромные преимущества были столь ясны, что все уверились, — особенно в Англии, где индустриальная революция получила начало, — что индустриализация и новый капиталистический порядок будут пребывать навеки.

Сегодня это вполне понятно, но в начале этого нового развития во многих случаях было невозможно определить, к каким последствиям оно приведет. Только позднее, когда результаты нового экономического порядка выяснилось, стало уже возможным определить будущее новой индустриальной системы. Но к этому времени большинство действительных представителей великой промышелнной трансформации так были ослеплены успехом, что они уже не заботились о неизбежном исходе развития, которое могло только повести к общественному катаклизму. Они были довольны тем, что массовое производство дало им возможность накоплять в очень короткое время огромные богатства, каковые им даже и не снились раньше.

Многие знаменитые ученые Англии были даже убеждены, что некоторые страны, — и, конечно, Англия более, чем другие, — имели особую монополию на новый индустриальный порядок, тогда как другим странам было предопределено самой природой заниматься главным образом агрикультурой, ибо, по мнению этих ученых, это был единственный практический путь к "справедливому обмену промышленными и с-х продуктами." Они не допускали, что индустриализация,—с отменой королевского абсолютизма, благодаря бессмысленным и часто идиотским указам которого индустриальный прогресс задерживался столетиями, — распространится повсюду, раз не будет помехи от политического вмешательства. Действительно, все попытки правящих классов Великобритании помешать развитию крупной промышленности на континенте были безуспешны: они не могли приостановить естественный процесс, который ввел новую эпоху в Европе. Ход индустриального прогресса на континенте был более быстр, нежели многие ожидали. Даже позднее (в 1870 г.) Англия доставляла свыше 32% мирового производства, но вскоре, до начала второй мировой войны, на ее долю приходилось лишь 9.2%.

Если в этих цифрах есть какой-либо смысл, то лишь доказать, что слепая уверенность в продолжительном обогащении страны увеличением развития ее индустрии была только пустым сном, который не мог длиться бесконечно. Это относилось еще в большей степени к европейским странам, нежели к Великобритании, потому что она ко времени ее великого опыта индустриализации уже обладала огромной колониальной империей, простирающейся на пяти материках, что давало ей возможность доставать почти ни за что необходимые материалы для ее промышленности и нужные провианты для прокормления ее населения. Без этой благоприятной случайности опыт индустриализации всей страны за счет ее агрикультуры был бы совершенно невозможен. Кроме того, были еще и другие обстоятельства, которые более благоприятствовали Великобритании к лучшему использованию ее колоний, чем Испании, Португалии, Голландии и Франции, не говоря уже о колониальных опытах Италии и Германии, которые появились на сцене гораздо позднее и должны были забирать то, что осталось, а остатки не были особенно ценны.

Но не только односторонняя индустриализация, но и политика колонизации оказалась в конце концов полнейщей неудачей. Для Испании огромные богатства золотом из ее колоний в Америке стали действительным

проклятием для страны: они обезлюдили ее почти на половину и причинили упадок ее промышленности, которая была когда-то самой развитой в Европе. И страна, которую называли "садом Европы," превратилась по большей части в пустыню, ибо искуственная система орошения, построенная арабами, была запущена и пришла в упадок. Даже позднее, когда Испания уже потеряла свои колонии в Америке, земля ее все еще была самой богатой в Европе, благодаря громадным залежам железа, меди, ртути, олова и т.п. Клерикальная монархия, вместо оживления агрикультуры в стране и использования ее природных богатств посредством развития собственной индустрии, нашла более легким арендовать свои природные ресурсы иностранным компаниям и, на самом деле, стала колонией иностранного капитала. В Португалии произошло то же самое. Маленькая же Голландия, не имея достаточно места в своей стране, не могла использовать свои богатые колонии так, как Англия, посредством развития крупной промышленности на родине; высшие классы этой страны жили всецело от эксплотации колоний, совершенно не заботясь о вопросе, что может статься с Голландией, если действительный источник ее благоденствия иссякнет.

Теперь это время настало не только для Голландии, но и для всех европейских стран, которые обладали огромными колониями. Вся политика колонизации была главным образом вдохновляема процессом индустриализации, потому что новая экономическая система зависела от сырых материалов для массового производства индустрии и новых рынков для продажи товаров, произведенных на фабриках разных "отчизн." Было много указаний, что такое положение вещей не может продолжаться вечно; и то, что на эти указания обращалось мало внимания, стало одной из главных причин огромных катастроф, за которые мы так дорого платим в настоящее время. Особенно опустошительные результаты второй мировой войны, которые повели к великому подъему на Дальнем Востоке и настоящему восстанию мусульманского мира от Ирана до Марокко, служат ясным указанием на то, что темные времена колониальной политки кончились навсегда. Этим, без сомнения, подтверждается и то, что вся система порядка, созданная индустриальной революцией, была построена на неправильном фундаменте и что политика колонизации не могла продолжаться бесконечно, но должна была прекратиться, как только колониальные власти не были более в состоянии защитить их владения, захваченные посредством грубого насилия и грабежа. Вполне верно, что этой политикой они могли повысить уровень жизни на родине, но это являлось возможным лишь за счет поражающей нищеты т. н. колониальных народов, миллионы и миллионы которых всегда жили на границе страшного голода.

Теперь мы подходим к главной проблеме настоящего положения, которая по своей важности превышает все другие и останется главной для многих будущих поколений: это несоразмерность между индустрией и агрикультурой и ложная уверенность, что индустриализация была следствием естественной эволюции человеческого общества и что ей предназначено господствовать над будущим человечеством. Исправление этих неправильных рассчетов сделалось самой важной проблемой нашего времени, которая тесно связана с другой проблемой такой же важности, а именно: создать разумную пропорцию между настоящим населением земли и способностями человеческого труда. Индустрия может совершать чудеса, помогая развитию земледелия новыми приложениями труда, лучшими мащинами, инструментами, искусственным орошением, химическим удобрением и т. п., но земледелие всегда будет главным фактором в прокормлении человечества.

Было время, когда почти все были убеждены, что плодородность земли неистощима. Это было вполне понятным, ибо, когда индустриальная революция началась, население Европы было сравнительно мало, и существовали огромные территории, куда европейская цивилизация еще не проникла. Но с тех пор вся картина значительно изменилась, и новейшие писания известных экспертов, основанные на исследованиях последних сорока лет, ясно доказывают, что вера в неистощимость земли тоже была сном, как и многие другие. Даже прежде чем Мальтус опубликовал свои "Законы о населении," многие мыслители школы физиократов во Франции и Англии, а также некоторые из пионеров нового социализма, как англичанин Роберт Уоллэс (1753) и ирландец Вильям Томпсон (1824) были глубоко увлечены проблемой все растущего населения, но большинство из них были убеждены, что пройдет значительное время, пока перед нами встанет опасность действительного пере-

населения. Вильям Годвин (1793) даже верил, что пройдут тысячелетия, пока вся земля заселится людьми, и многие экономисты разделяли его мнение. Но прирост населения шел более быстрым ходом, чем многие смели мечтать. Два века выполнили то, что казалось могло бы взять несколько тысяч лет. С 1840 до 1940 г. количество людей на земле увеличилось с 1 миллиарда до 2-х с лишним. Во всех европейских странах, которые были захвачены процессом индустриализации, производительность земледелия уменьшилась по сравнению с приростом населения, хотя урожаи стали обильнее, благодаря индустриальным методам и лучшим земледельческим орудиям.

Когда индустриальная революция началась в Англии, население её исчислялось, приблизительно, в десяток миллионов, а в настоящее время в стране более сорока миллионов. Чтобы индустриализовать страну, Великобритания должна была пожертвовать большей частью ее земледелия, и перед началом первой мировой войны двое из каждых трех должны были кормиться продовольствием из-за границы. Несмотря на это, Англия все же стояла на четвертом месте стандарта жизни, за что должна благодарить её колонии. Но после второй мировой войны, с потерей изрядного количества её самых ценных колоний и быстрого упадка колониального хозяйства, средний уровень жизни в Великобритании упал очень низко, и страна стоит теперь перед лицом самого критического периода в ее истории.

Германия, после объединения в государство, стала главной индустриальной страной в Европе в течение нескольких десятков лет, но перед тем, как началась ее индустриализация, она вывозила значительное количество ржи, пшеницы и другого зерна; с ростом ее индустрии это стало невозможным, а позднее она вынуждена была ввозить продовольствие для ее населения, несмотря на то, что урожаи стали обильнее с приложением лучших методов обработки земли. При всё растущем населении, потребляя огромное количество земледельческих продуктов для своих индустриальных целей, она должна была видоизменить свое прежнее хозяйство.

Во всех индустриальных странах Европы испытывалось подобное явление. Единственным исключением была Франция, потому что соотношение ее индустрии и агрикультуры было поставлено на более прочное основание, а главным образом потому, что в то время Франция являлась единственной страной, которая понимала необходимость контроля ее деторождения и приведения такового в здравую соответственность с состоянием ее индустриальной и земледельческой продуктивности. Еслибы она была в состоянии избежать безумного соревнования в вооружении, которое началось вскоре после основания новой Германской Империи и привело к милитаризации Европы, принудив все страны к пожертвованию все увеличивающихся сумм из их национального дохода для целей разрушения, — Франция, наверное, стала бы одной из богатейших стран, благодаря ее естественно-социальным условиям. Но сильное развитие милитаризма и постоянная опасность войны, что стало обычным положением в Европе, принудило и французов, как и все другие страны Европы, стать на путь разрухи, вместо выполнения заветов их Великой Французской Революции.

Две мировые войны и разорительные их результаты на всю нашу экономическую и общественную жизнь показали, что настоящее соотношение между индустрией и земледелием и соразмерность все увеличивающегося населения и способностей человеческого труда сделались не совместимыми. Имеются страны, в которых возможности культивирования земли понизились в течение одного столетия до половины их прежнего размера. Не потому, что земля была запущена, а потому, что ею злоупотребляли: та же земля должна была кормить население в 5-6 раз большее, нежели сто лет тому назад. Злоупотребление землей и лишение ее минералов, от которых зависит ее плодородность, привело к тому, что большие площади земли стали бесплодными и превратились в пустыни.

Результаты этого злополучного развития лучше всего видны в Китае и Индии, самых населенных странах мира. В Китае, которому приходится кормить более 500 миллионов, общественные условия жизни так низки, что они не достигают даже одной десятой уровня жизни в США. После Китая выступает Индия, где проблема постоянно увеличивающегося населения делается особенно пугающей. В превосходной книге Кингслей Дэвиса "Население Индии и Пакистана," которая была издана несколько месяцев тому назад Принстонским университетом, было ясно доказано, что при настоящем ходе прироста населения Индийский полуостров с его 420 миллионами людей к 2005 году до-

стигнет 840 миллионов. В течение столетий Индия и Китай стояли лицом к лицу с ужасающими периодами голода в громадной части их территорий, потому что устарелые способы обработки земли не достаточны для снабжения пищей растущее население. Такое положение дел является настоящей причиной огромных подъемов на Дальнем Востоке, которые обязательно повлияют на все мировое положение.

Даже Япония, единственная страна в Азии, которая развила огромную индустрию, ничего не выиграла от этого, ибо мечты ее высших классов снабдить ее 80 миллионов населения высшим уровнем жизни могли быть осуществлены только за счет других наций Азии и островов Великого океана. Результаты второй мировой войны показали неудачу этой иллюзии, как и других подобных же заблуждений индустриальных стран Европы.

Если страны, как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Аргентина, могли до сего времени сохранять сравнительно высокий уровень жизни, то это главным образом потому, что они располагают огромными пространствами земли, населенных гораздо меньшим количеством людей, нежели большинство стран Европы и Дальнего Востока. Но даже и в этих странах наблюдается уже увеличивающаяся бесплодность пахатной земли, причиняемой злоупотреблением и безрассудной растратой ее естественных свойств. Несмотря на это, настоящие условия жизни там могут продолжаться до поры до времени, если новые катастрофы не нарушат регулярного развития, опрокинув всякие рассчеты. К несчастью, в самый критический период, как нынешний, эта опасность висит над нами, как Дамоклов меч, поэтому военные действия в Корее и громадное недовольство на Ближнем Востоке могут повести к новому пожару, и никакие пророки не могут предсказать исхода такового. Но и тогда проблема не будет разрешена, а сделается еще более трудной, и разрешение, пожалуй, совсем невозможным.

Мы должны понять, что стоим на пороге нового века, который произведет революцию большей важности, чем эра индустриальной революции могла выполнить. Эта революция не будет решена на баррикадах, а лишь новым пониманием настоящего положения и новыми попытками побороть ужасный хаос, к которому привело нас собственное невежество. Проблемы, с которыми нам приходится иметь дело сегодня, являются проблемами не одной какой-либо страны, а — всего человечества. Нам нужны все способности понимания и все добрые стремления, которые мы можем вызвать, чтобы разрешить эти проблемы, если мы не хотим лишиться достижений цивилизованного человечества. Нам нужно главным образом освободиться от тирании догматических понятий и все увеличивающегося потока пустых лозунгов, вырабатываемых пропагандными машинами демагогов и партийными "церквами," которые являются огромной преградой к ясному, независимому мышлению.

Мы должны признать, что старый период человеческой истории пришел к концу и не может быть вызван снова к жизни. Перед нами стоят проблемы, которые не могут быть разрешены никакой политикой власти, ни новой мировой войной, ни необузданным государственным хозяйством, основанном на прибыли, ни тоталитарными диктатурами, ни односторонним национализмом, который может только видеть, что разделяет нас, но никогда не может объединить человечество для общей цели. Нужно заново приступить к созданию здоровых соотношений между индустрией и земледелием и привести проблему все растущего населения к разумной пропорции соответственно способностям человеческого труда. Самые красивые мечты о совершенном обществе не помогут нам, пока эта проблема из всех проблем не будет разрешена, ибо всё, что нам может обещать социализм, — это возможности кооперативного труда и справедливого распределения продуктов человеческой деятельности. Но мы сами должны создать необходимые условия лучших форм общества, основанного на равных правах и равной ответственности каждой общины в общественной организации. Только не надо забывать одну вещь:

Социализм должен быть свободным, или его никогда не будет! **Рудольф Рокер**

К чему мы должны стремиться

Каждый из нас, в меру своих сил и способностей, должен содействовать расцвету свободной творческой общественности, должен содействовать тому, чтобы общество стало свободным творческим обществом.

Свободное братство всех людей и всех народов — вот что должно быть нашей путеводной звездой и что ставит на своем знамени теория свободного воспитания.

К. П. ВЕНТЦЕЛЬ

ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИИ

В конце 90-х годов в Москве возник Союз Потребительных Обществ. Вслед за ним стали возникать один за другим многочисленные кооперативные союзы в различных губерниях. Развитие кооперации с момента зарождения ее пошло с изумительной быстротой. Открывались кооперативные лавки, снабжавшие потребителей самыми лучшими товарами, строились кооперативные, с необыкновенной быстротой, дома, в которых члены кооперативного товарищества заказывали себе квартиры желаемой величины и плана. В деревнях основывались кооперативные артели, снабжавшие население сельско-хозяйственнными машинами и т. д.

Всё, исходившее от кооперации, было хорошего качества. Доверие к кооперации росло и укреплялось. И кооперативное движение росло не по дням, а по часам. Оно особенно развилось, начиная с 1905 года, когда число всех кооперативов в России равнялось 2,187, а на 1 января 1917 г., по подсчету Хейсина, существовало уже 47,787 кооперативов. Ни одна страна не знала такого быстрого, сказочного роста кооперативов.

Прибыли кооперации, все возраставшие соответственно ее росту отчислялись на просветительные цели, благодаря тому, что среди кооперативов преобладало стремление направлять силы и средства кооперации на развитие просвещения. При этом некоторое время боролись два течения: одно стояло за более узкую цель просветительной работы — за развитие **кооперативного** просвещения, распространение литературы по вопросам кооперации, организации курсов по кооперации и т. д., а другое течение отстаивало широкое участие кооперации и распространение **общего** умственного, нравственного и эстетического просвещения, считая, что это будет фундаментом и для кооперативного сознания.

На кооперативном съезде в Киеве в 1913 году второе течение взяло верх и с этого времени началась широкая просветительная деятельность кооперации. Возник целый ряд кооперативных культурно-просветительных учреждений: народных домов, детских садов, школ разного типа, при чём особенно выступала высшая крестьянская школа — любимое детище кооперации. Кооперативные учреждения стали во многих отношениях конкурировать с земскими учреждениями, благодаря гибкости и близости к населению и элементу самодеятельности, который был характерен для них. Культурно-просветительные отделы стали возникать при кооперативных союзах с 1915 года. С их организацией просветительная деятельность кооперации стала быстро возрастать. Культурно-просветительный отдел Всероссийского Союза Потребительских Обществ имел громадный склад, большое издательство, обширную библиотеку, штат инструкторов по разным отраслям просветительной работы, народный театр, лекционное дело, музеи-выставки, школы для взрослых и проч. Своими изданиями по вопросам кооперации Центральный Союз наводнил всю Россию. Он будил кооперативную мысль, вел самую широкую пропаганду кооперации на фоне общественной работы.

С 1917 года широко развилась культурно-просветительная работа Нижегородского кооперативного союза потребительных обществ и кредитной кооперации. Нижегородский союз учреждений мелкого кредита, которыми была покрыта губерния, ассигновал на 1917 год на устройство народных выставок, кооперативных курсов и библиотек 45,000 рублей. В 1918 году этим же Союзом было отпущено на просветительные цели 87,000 рублей. Пермский Союз потребительной кооперации ассигновал на культурно-просветительную работу в 1918 году 150,000 рублей. На эти средства был устроен большой книжный склад, склад волшебных фонарей, диапозивов и наглядных пособий. Саратовский и Костромский союзы потребительных обществ создали целую сеть просветительных учреждений: прокатные склады волщебных фонарей, кинематографов, наглядных пособий, имели разъездных лекторов, издавали журналы.

Деятельность кооперации во многих местностях превысила земскую деятельность по количеству созданных ею просветительных учреждений внешкольного характера и затраченных на эти цели средств. В своем докладе на первом Всероссийском съезде по библиотечному делу Макушин привел ряд интересных данных о росте кооперативных учреждений внешкольного характера и затраченных на эти цели средств. Вот несколько выдержек из этого доклада:

Еще недавно принципы кооперации лишь теоретически обсуждались в литературе: в настоящее время они воплощаются в жизнь. Из городов

кооперативные учреждения проникают в деревню, где находят для себя благоприятную почву.

Кооперативное движение в деревне принимает массовой характер. Чтоб судить о нем, достаточно привести хотя бы следующие данные: в 1901 году сельсько-хозяйственных обществ было 112, а к 1 января 1910 г. число их достигло 1,337. Общее количество кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, большая часть которых приходится на сельскую Россию, еще в 1907 г. доходило до 2,512, а к 1 января 1910 г. число их значительно увеличилось, достигнув 6,078. Так же быстро растет количество потребительных обществ, которое, по данным I Кооперативного съезда, для всей России (без царства Польского) равнялось 1,448, а к упомянутой дате 42,057.

Что же касается общего количества кооперативных учреждений, то со времени первого съезда оно увеличилось вдвое, достигнув 12,000, из которых 85% падает на деревню.

Кооперативы возникают всюду: они проникают даже в отдаленные места. Сошлюсь на Вологодскую губернию, где, по данным 1908 г., насчитывается 29 кредитных товариществ, 122 потребительных обществ, 50 сельско-хозяйственных и 40 маслодельных артелей. Уже эти немногие цифры говорят о широком движении кооперативного дела. Преследуя главным образом экономические цели, с. х. кооперативы играют попутно и значительную культурно-просветительную роль. Сама жизнь побуждает крестьян стремиться к приобретению знаний по сельск. хозяйству и общих.

Культурно-просветительная деятельность является неотъемлемой частью деятельности сельских кооперативов. Сельско-хозяйственные общества Полтавской губернии организуют чтения, беседы, библиотеки, выписку газет и с. х. журналов. С. х. общества Московской губернии не довольствуются организацией библиотек, бесед, чтений, курсов, школ высшего типа, но еще устраивают экскурсии для изучения сельского хозяйства не только по России, но и за границу; заботятся о создании школ среднего типа в деревнях. Для примера сошлемся на с. х. общество Борисовской и Елшановской волостей, Можайского уезда. В пределах этих волостей упомянутое общество устроило библиотеку, читальню, книжную торговлю, организовывало экскурсии, собрания и съезды по вопросам земледелия. Оно изучает сельсько-хозяйственную жизнь местного населения и производит исследования.

Не менее энергично осуществляют культурно-просветительные цели и ссудо-сберегательные товарищества. Например, Ссудо-сберегательное товарищество Уманского уезда, Киевской губ., обслуживающее район со 125 селениями, открыло мужское одноклассное училище, преобразованное в 1907 г. в двухклассное, выстроило для училища здание, которое обошлось в 20,000 рублей и было признано образцовым в гигиеническом отношении При этом училище открыто было ремесленное отделение. На содержание этого училища было израсходовано в 1908 году 3,272 р. 59 коп. Это же товарищество основало для учительской семинарии стипендию в 150 рублей ежегодно. В Кубанской области при 10 товариществах мелкого кредита открыты в ряде станиц новые школы, образованы капиталы для выдачи стипендий на образование детей членов этого товарищества.

В 1908 г. работало в этом направлении 139 кредитных товарищества. Итак, судя даже по приведенным немногочисленным данным, можно сказать, что сельские кооперативы идут на встречу стремлению деревни к приобретению знаний и расширению умственного горизонта населения. Однако нельзя утверждать, что все кооперативы включают в свою деятельность просветительные функции. Развитию препятствуют в отдельных местностях общеполитические причины, скудость средств, малокультурность населения, оторванность от городских центров, влияние реакционных элементов. Но, как общее явление, кооперативы являются рассадниками просвещения.

3-10 февраля 1919 года в Москве был созван Всероссийский съезд по кооперативному просвещению, на который прибыло 290 представителей от 150 кооперативных организаций из 27 губерний. Председательствовал А. Н. Минин. На съезде громко прозвучал голос всей кооперативной России: "Кооперация должна вести самую широкую, самую деятельную культурно-просветительную работу." На съезде были разработаны цели и методы деятельности по различным отделам, из которых главными были: книжное дело и основные принципы культурно-просветительной работы кооперации. Много внимания было уделено вопросу о высшей крестьянской школе, культурно-просветительным кружкам, краеведению, проведению в широкие массы искусства, организации экскурсий, музыкальных кружков, хоров, народно-художественных праздников и т. д.

Съезд расширил понятие "кооперативное просвещение," признав, что под этим словом должно понимать не столько распространение кооперативных знаний, сколько кооперативное воспитание — развитие навыков **взаимопомощи и солидарности.** Он как бы слил в одно две стороны народной жизни — духовную и экономическую и этим внес ценный вклад в идею внешкольного образования.

Съезд, прошедший в атмосфере единодушия и солидарности между представителями разных кооперативных организаций и глубокой веры в значение исповедаемых ими лозунгов, был лебединой песней кооперации в России, а также внешкольной работы общественного характера. С развитием государственной монополии над всеми отраслями жизни внешкольное образование перешло в руки государства, и кооперация была введена в систему государственных учреждений, что в корне изменило ее и подорвало ту основу, на которой она держалась. Таким образом кооперация в ее чистом и единственно ценном виде, как творческое нача-

ло, перестала существовать. На ее место встала советская кооперация, казенная и мертвая, в сущности никчемная в общей системе советского государства. Подводя итоги кратковременной блестящей деятельности кооперации в области внешкольного образования, можно установить:

1) Деятельность эта развилась в самое короткое время чрезвычайно широко и глубоко, далеко оставив за собой по своей интенсивности земскую внешкольную работу. Если последнюю можно было сравнить со спокойной, медленно текущей рекой, то деятельность кооперации была бурным весенним разливом.

2) После февральской революции 1917 г. деятельность старого сословного земства ослабела, а новое земство еще не возникло. Кооперация же сделалась той культурной силой, которая подхватила знамя внешкольной просветительной работы, сосредоточив на время почти всю эту работу в своих руках и обновив ее своей молодой энергией.

3) В период постепенного перехода государственной власти в руки советов кооперация в течение полутора года, пока не сорганизовалась внешкольная работа государства, была главной действующей силой в области внешкольного образования; она четко формулировала задачи культурно-просветительной работы, включая в нее не только все виды прежней земской работы, но и новые формы ее: высшую крестьянскую школу, детские сады и т. д.

4) Необычайно сильная по своей интенсивности кооперация в области внешкольного образования взяла верный курс на привлечение к этой деятельности широких слоев населения и отвечала духу народа. Ее успех говорит о том, что в будущем, когда Россия снова выйдет на широкую дорогу общественной жизни, кооперация вернется на этот путь, уже испробованный и давший такие прекрасные результаты, которые мы видели воочию.

Ряд отдельных местностей достиг за сравнительно короткий срок благосостояния и значительного подъема в культурном отношении. Например, в Волоколамском уезде, Московской губернии, было создано сельское хозяйство на кооперативных началах. Благодаря руководству агронома оно велось усовершенствованным способом. Введено было травосеяние, разведение племенного скота. Хорошая школа, богато оборудованный кооперативный дом народа, назвавшийся так, чтоб подчеркнуть, что он не был благотворительным учреждением, кем-то для народа созданным, являлся местом, где каждый находил для себя то, что ему было нужно, что отвечало его запросам и вкусам: библиотеку, читальню, аудиторию, хор, театр, праздничные развлечения и т. д. Сытые, трезвые крестьяне, хорошо сколоченные избы, удовлетворение разнообразных нужд населения, место для проявления инициативы в области сельского хозяйства и духовной жизни.

Все это было. Чего еще можно было желать населению, стоявшему на верном пути к дальнейшему росту, как экономическому, так и духовному? И все это было добыто путем сплоченности и коллективного труда, путем кооперации, без жертв, без крови, без расстрелов.

О. Кайданова

СВОБОДА

В твоих очах, Свобода, вечно
Сияет свет спасавший мир,
И пусть сразишь ты нас, но верить
В тебя не перестанем мы.

Джон Грэй

Тот чтит Христа, тот восхваляет Будду;
Иные верят в Истину-Добро.
А я в свою Свободу верить буду
И буду петь восторженно ее.
Свобода — правда людям от природы,
Влеченье к ней — естественная страсть.
Кто любит Истину, тот любит и Свободу
И презирают гнет, и ненавидят власть.
Неволей злой замучены народы,
И мир людской, как тесная тюрьма.
Вся жизнь моя — служение Свободе,
Упорный бой за торжество ее.
Царит закон нелепый и жестокий
Тиран вершит расправу над толпой,
Но люди ждут и с верою глубокой
Они пойдут, Свобода, за тобой.
К тебе невольник устремляет взоры,
Перед тобой трепещет властелин.
Твои враги клеймят тебя, позорят,
Грозят тебе ножами гильотин.
Свобода! ты, как солнце, одинока,
Богами проклята, непонята людьми.
Но, как звезда, светившая пророкам,
Ты нас ведешь на светлые пути.
И мы идем, бунтуя и страдая,
На смерть идем, как на веселый пир...
В твоих очах, Свобода дорогая,
Сияет свет спасавший грешный мир.

Анатоль Консе

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ И КООПЕРАТИВНЫЕ КОЛОНИИ

Вопрос о кооперативных колониях снова всплыл в последние годы в западно-европейской литературе и жизни. Как известно, большинство коммунистических колоний потерпело крах и естественно вселило во многих людях убеждение в бесплодности таких попыток. Наука осудила их и пресса перестала ими заниматься. Марксизм же всегда относился к ним отрицательно. Но успех кооперации в сельском хозяйстве снова обратил внимание на колонии, хотя кооперативные учреждения и имеют мало общего с коммунистическими попытками. Кооперация, требуя, чтобы каждый участвовал материально в общем деле, насколько может, воздает ему не по потребностям, как коммунизм, а по заслугам, пропорционально пользованию кооперацией, и по работе. Кроме того, частная собственность в кооперации не устраняется, как в коммунизме.

Так или иначе, теперь кооперативные и коммунистические колонии вновь обратили на себя внимание ученых теоретиков и практиков. Известный немецкий экономист проф. Ф. Оппенгейм придавал огромное значение своей теории "поселенческой кооперации" и даже делал практические попытки в этом духе, между прочим, в Палестине. Попытку учреждения коммунистической колонии сделал известный голландский беллетрист Фан-Ээден. Итальянское правительство, по инициативе министра земледелия Пантано, внесло в 1906 г. законопроект о внутренней колонизации на кооперативных началах. В том же году немецкий публицист Л. Катчер написал книгу о коммунистических и кооперативных колониях. Наконец проф. Р. Лифман поместил в "Jahrbücher für Nationalökonomie" за 1908 год исследование о коммунистических колониях в Северной Америке, часть которых он сам посетил. В этой статье мы передадим результаты обследования Лифмана и Л. Катчера тем охотнее, что оба они очень объективны в передаче фактов.

Вот уже более 100 лет, как Северная Америка служит местом для земледельческих поселений или колоний на коммунистических началах. Коммунизм вводится, как по религиозным, так и по социалистическим мотивам. Коммунистические колонии, учрежденные глубоко религиозными людьми, предшествовали социалистическим. Из них одна была основана женщиной, принадлежавшей к секте квакеров. Позже, с 1824 г., началось учреждение коммунистических колоний сначала под влиянием Роберта Оуэна, а затем Фурье, Кабе и других менее известных людей.

Во второй половине прошлого столетия в деле учреждения коммунистических колоний наступило затишье, вследствие прекращения гонений на сектантов в Европе и вследствие того, что социалисты под влиянием Карла Маркса были поглощены политикой. Только в 90-х годах стали возникать колонии, но уже не по религиозным мотивам. Но что еще важнее: в них уже нет полного коммунизма и они напоминают скорее кооперативные учреждения. Капитал их составляется путем акций, приобретение которых обязательно для членов. Только земля составляет общую собственность. Что же касается до обработки ее, то наряду с совместной обработкой встречается и обработка каждым в отдельности. Инициатива их учреждения исходит из социалистических кругов, и самая известная из них носит имя английского философа и реформатора Д. Рёскина. Она была учреждена в 1894 г. в штате Теннесси. Члены оплачиваются поровну за каждый час работы. Таким образом, частная собственность не устраняется, а ограничивается далеко идущей кооперацией. Другие колонии, например, основанная тоже в 1894 г. в штате Колорадо и насчитывающая 400 членов, избегают даже слово коммунизм, называясь Cooperation Company или Cooperative Brotherhood. Самой выдающейся из них является "Homestead" в Пойнт-Ломе, в чудном уголке южной Калифорнии. Она учреждена в 1900 г. теософами, с г-жей Блаватской (русская) во главе, на деньги капиталистов, членов теософского общества. Лица, не имеющие средств, могут жить в колонии безвозмездно, а богачи сохраняют свои капиталы. Но многие вполне оплачивают свое содержание трудом, а имущие пожертвованиями. Цена недвижимости колонии равняется 1 миллиону долларов. Таким образом, колонию можно считать коммунистической только с экономической, а не с правовой точки зрения. Все члены занимаются безвозмездно сель-

ским хозяйством, домашним хозяйством, воспитанием детей и т. п. При посещении этой колонии проф. Лифманом обязанности сторожа нес известный в США скрипач. В колонии живут несколько литераторов и художников, один миллионер с дочерью из Питсбурга, генерал со своей семьей.

Из старых религиозно-коммунистических колоний мы остановимся на самой большой, известной под именем Амана. Она была учреждена в 1855 году одной покинувшей, из-за преследований Германию, религиозной сектой, не исповедовавшей в Европе коммунизма. К ней принадлежали и богатые люди. В штате Айова было куплено 3,300 акров земли, на которой было построено 5 поселений. В настоящее время аманиты владеют уже площадью в 20,000 акров, на которой живет около 1,800 членов общины и 200, не входящих в нее, наемных рабочих. Имущество аманитов оценивалось в 1901 г. в 1,646,000 долларов, а ныне в 6,000,000 долларов.

Общественная жизнь аманитов протекает следующим образом. Каждая семья живет на своей квартире. Прежде безбрачие считалось более угодным Богу, но теперь большинство женаты, хотя мужчины не имеют права жениться раньше 25 лет. Так как каждая семья живет отдельно, то коммунистический принцип выражается только в общих столовых. В каждом поселении аманитов от 4 до 16 специальных домов, где готовятся кушанья и где вместе столуются. Аманиты принимают пищу пять раз в день и едят очень хорошо. В столовых, как в церкви и на собраниях, мужчины сидят отдельно от женщин. Кушанья приготовляются молодыми женщинами под присмотром старых. При каждом доме с кухней и столовой имеется огород.

Все другие предметы потребления члены берут безвозмездно в общинных лавках на сумму максимум — 40 д. в год. Лишь немногим интеллигентным членам позволяется большее, чем обыкновенным работникам. Некоторым отпускаются средства на путешествия и на университетское образование. Платье для женщин и детей шьют женщины, а мужчинам шьет портной. Одеяние вообще простое, ибо всякие украшения воспрещены. Общественные увеселения в общинах аманитов отсутствуют. В каждой из 7 деревень аманитов имеется школа; с граждан взимается школьный налог, а учителя получают жалование по 30 долларов в месяц. Учатся в школах с 5 до 14 лет и в них обучают наукам, ремеслам и сельскому хозяйству.

Главным занятием жителей является сельское хозяйство, которым занимаются не только члены общины, но и 200 посторонних рабочих. Хотя последние отлично оплачиваются, но из Аманы их гонит полное отсутствие удовольствий. Община больше всего производит пшеницы, затем следует овес, картофель, просо, рожь и овощи. Разного скота и птицы тоже довольно много. Почти все сельско-хозяйственные продукты потребляются внутри общины. А хлеб прикупается со стороны для переработки на собственных мельницах и для продажи чужим, что составляет главный источник дохода общины. Доход дают также ткацкая и коленкоровая фабрики, продукты которых пользуются хорошей славой по всей стране. Рабочий день, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, равняется 10 часов, но работают не торопясь. Вообще замечено, что производительность труда в коммунистических колониях не велика, но зато люди там старятся позже.

Далеко не столь значительными, но более старыми коммунистическими колониями являются в Южной Дакоте 12 колоний с 1,300 жителей из секты гутеров. Учредители этих колоний являются коммунистами уже более 350 лет, и тем не менее их существование только недавно открыто учеными.

Коммунистические мысли, подкрепляемые Библией, уже давно играли роль среди христиан. На этой почве в южной Германин некто Гутер основал в 1533 году коммунистическую секту, которая впоследствии получила его имя. Спасаясь от преследований, гутеры в начале 17 столетия переселились в Венгрию. В середине 18 столетия их стало преследовать и венгерское правительство, насильственно обращая их в католицизм. Сперва они отказались от коммунизма, а затем перебрались в Валахию, а оттуда обратились с просьбой о гостеприимстве к графу Румянцеву. Последний позволил им поселиться в его деревне Вишенке, Черниговской губернии. Это было в 1781 г. После смерти Румянцева их материальное положение ухудшилось, вследствие преследований и переселений из одного места в другое.

С 1818 и до 1857 года гутеры отказались от коммунизма, вследствие стеснений и обнищания. Затем они немного оправились и опять ввели коммунизм, но в 1874 году они покинули Россию, не желая исполнять воинскую повинность. В 1875 году в Америке, в штате Южная Дакота, образовалось не-

сколько поселений гутеров. Члены этих общин живут на тех же самых коммунистических основаниях, как их предки 350 лет тому назад. Их образ жизни более походит на коммунизм, чем таковой аманитов. В отличие от последних, они не живут отдельно и не допускают частной собственности на домашние предметы, а вместе в больших помещениях. Все комнаты, кроме спален, общие. Беременные женщины поселяются в специальном доме. Дети с 2½ лет отдаются в детский сад, где едят и проводят целый день под надзором выборных женщин. С 6 лет детей переводят в школу, где главным предметом преподавания является религия.

Почти единственным занятием 12 гутеровских общин является сельское хозяйство, как более угодное Богу. Каждая община владеет приблизительно 4,800 акрами земли и насчитывает около 120 душ. Во главе каждой общины стоит лицо, которое наблюдает за равенством в пользовании благами. Гутеры одеваются и живут так просто, что коренные американцы называют их в насмешку русскими.

Но в Америке есть еще и другие колонии, с которыми мы познакомим читателей, пользуясь книгой Л. Катчера и статьей Ф. Оппенгеймера в журнале "Zukunft" от 5 мая 1900 г.

Общество "Кооперативное Братство," имеющее членов по всей Северной Америке, купило в 1899 г. в штате Вашингтон, на берегу моря, 1120 гектаров земли. В 1903 г. 12 гектаров были уже засеяны, выстроен лесопильный завод, токарная мастерская и фабрика для изготовления ручек для метел. Затем постепенно появились 25 жилых построек, общая кухня, общая столовая и большая прачешная. Наконец, колонисты стали издавать орган "The Cooperator."

Колония, учрежденная обществом "Кооперативное Братство," носит название Берли. Общество имеет две категории членов: одни живут, а другие не живут в Берли. Последние обязаны в течение 125 месяцев платить по одному доллару и, кроме того, пять долларов вступительной платы. Тот, кто внес вступительную плату и 12 долларов, уже получает, в случае болезни или увечья, право на бесплатное помещение и пансион в Берли. Трудоспособные члены общества только через десять лет получают право жительства в Берли. Исключение делается для тех, чья профессия нужна в Берли. По прибытии в колонию всякие взносы прекращаются, и с поселенцев требуется только добросовестная работа.

В Берли в 1903 году жило около 130 душ. Там нет ни кабаков, ни церкви, ни денег, ни торговой конкуренции, ни заработной платы. Земля, скот, орудия, машины, продукты сельского хозяйства и индустрии принадлежат всем. Домами же пользуются их обитатели все время своего пребывания. Лавка, ресторан, ферма снабжают колонистов всем по своей цене.

Управление находится в руках 12 выборных лиц. Они ежемесячно устраивают заседания, на которых решается, какой процент месячного чистого дохода делить между колонистами пропорционально числу рабочих часов каждого. По определении процента, его записывают на то и другое лицо, и это дает право на пользование товарами, обедом, услугами ремесленников и т. п. Таким образом, люди различных национальностей и религий идиллически живут в Берли, очень напоминающей "Новую Гармонию" Р. Оуэна.

Примеры "осуществленных утопий," приведенные нами, напоминают больше коммунизм, чем кооперацию. Теперь мы познакомимся с более или менее кооперативными земледельческими колониями. Самой интересной из них является колония Грили в штате Колорадо. Основателем её был фурьерист Микер, который разочаровался в коммунизме, ибо в погибшей коммунистической ферме Брук, участником которой он состоял, было больше болтунов, чем работников, и ленивые жили за счет трудолюбивых. Поэтому он и его единомышленники купили в 1870 году в одной из долин Колорадо 12,000 акров земли не с целью введения полного коммунизма, а только кооперативных начал.

На первых порах колонистов постигла неудача: водопровод, являющийся необходимостью в этой сухой местности, обошелся гораздо дороже предположенного и поглотил почти весь паевой капитал. Затем почва оказалась пригодной не для садоводства, а для разведения картофеля, но зато последний оказался превосходного качества и получил известность в западных штатах. Каждый колонист обрабатывает свой участок земли, занимаясь огородничеством, которое, благодаря качеству картофеля и других овощей, дает хороший доход. Кооперативный водопровод отпускает колонистам воду для орошения в 3½ раза дешевле, чем частный водопровод соседней деревни.

Участки земли сдаются колонией членам

в аренду, причем в договоре есть пункт, воспрещающий производство и продажу спиртных напитков. В колонии господствует здоровая и честная конкуренция. Люди, которые погибли бы в больших городах, беспрепятственно проявляют в ней свой труд, уменье и вообще индивидуальность.

В другой колонии, называющейся "Риверсайд" и находящейся в долине Бернардино в Калифорнии, благодаря кооперативному орошению и водоснабжению, сухая и посредственная почва дает теперь хорошие урожаи апельсинов. Колония поражает посетителей массой зелени, красотой и удобством своих домов. В каждом доме есть электричество, вода и ванна.

Хотя в этой и предыдущей колонии каждый член производит отдельно для себя, но сбыт продуктов совершается кооперативным путем. Члены содержат склады и коммивояжеров. Кооперативные склады дают членам ссуды под залог продуктов.

По свидетельству многих, введение кооперативного орошения в сухих местах имело весьма благотворное влияние в смысле заселения и культуры областей, дотоле считавшихся пустынными. Организация сбыта продуктов сельского хозяйства на кооперативных началах сделала садоводство, огородничество и хлебопашество выгодным, устранив хищных посредников. Производство оставлено индивидуальным, ибо к коммунизму в производстве способны лишь немногие люди, которых глубокое религиозное и этическое чувство сделало альтруистами, или которые глубоко прониклись коммунизмом.

Проф. В. Тотомианц

ВЕСТИ ИЗ ФЛОРИДЫ

Прошло уже три месяца, как мы писали вам о положении дел во Флоридской Колонии. Несмотря на недостаток рабочих сил, нам всетаки удалось выполнить большую часть строительной программы: у нас имеется в настоящее время 16 отдельных комнат и три вполне оборудованных квартиры из трех комнат каждая. Конечно, омеблированы все комнаты; всюду горячая вода, ванны и души, а в новых 8 комнатах вделаны в стены электрические согреватели на случай холодной погоды. Из тяжелого оборудования, после покупки грузовика и газолиновой пилы, ничего не покупали, хотя по мнению всех нас, очень нужен трактор для очистки и культувирования земли.

Во время пребывания здесь гостей мы, с их помощью, посадили 50 цитрусовых деревьев, предварительно расчистив для них площадь земли между двумя домами. Друзья из Нью Иорка привезли несколько кустов малины и крыжовника, а соседи подарили полдюжину банановых и пару фиговых деревьев, которые тоже посадили; все принялось и растет чудесно, не требуя большего ухода, кроме поливки раза два в неделю, когда нет дождя. Почва здесь песчаная, но плодородная, а если подсыпать с горсть химического удобрения, так просто "на глазах растет."

Хотелось бы посадить побольше овощей, но ухаживать-то за ними пока некому. Нужен человек с практическим знанием земледелия и огородничества, под его руководством можно бы засадить черноземную полосу вдоль озера капустой и другими овощами для своего потребления и для рынка. Нужны, вообще, поселенцы, которые интересуются общественной работой и для которых жизнь в благодатном климате Флориды может быть привлекательной.

Гости внесли не мало оживления в нашу жизнь, многие из них помогали в работе по мере сил и способностей. Особенно ценный вклад в нашу духовную жизнь внес Р. Рокер своими лекциями.

Исключая людей, не сочувствующих никакой общественной работе, всем посетителям пребывание здесь нравилось, ибо зима во Флориде довольно мягкая, хотя холод в иные ночи доходил до 34 градусов, но обычно дни были солнечные и теплые. К тому же холод и жара переносятся здесь легче, нежели на севере. Наше пребывание здесь в течение 6 месяцев и общее мнение посетителей еще более убедили нас, что климат здесь — здоровый, что солнце и тепло в меру делают людей более подвижными и энергичными, что пожилые люди забывают свои телесные недуги, с которыми они явились сюда, и бодрее смотрят на оставшийся жизненный путь.

Товарищ из Детроита говорил, что они собираются строить дом для престарелых на кооперативной фарме. Прожив здесь пару недель, он высказал так свое мнение: "Вот куда бы (во Флориду) послать наших стариков! Вот почему люди со средствами ездят на зиму в Флориду! Не мешало бы и нашему брату, рабочему, наведываться или жить здесь круглый год, когда представля-

ется возможность." Наша колония как раз и организуется для того, чтобы дать своим усталым и престарелым собратьям-рабочим — приют, удобства и спокойную разумную жизнь в среде своих друзей, предоставляя всем возможность делать что-либо полезное для общества по их воле и способностям.

Общество РООВА уже несколько лет строит дом для престарелых, что является самым привлекательным из всех его предприятий. Не оставляя начатых проектов, мы бы попросили прогрессивных членов Кооператива Детроита и РООВА серьезно призадуматься: не лучше ли будет нашим старикам доживать свой век в теплом и солнечном климате Флориды? Здесь есть озера для купанья, катанья на лодках и для рыбной ловли. Здесь есть несколько зданий, которые могут быть ремонтированы с небольшими издержками, и площадь плодородной земли в 300 акров.

Кооперация — великое дело, и нам ее надо практиковать.

Пионеры.

ХРИСТИАНИН?

Я вижу, что меня считают "христианским коммунистом," очевидно, в связи со старой моей полемикой по поводу революционной ненависти и террора. И я, право, не знаю, как смотреть на эту любопытную неожиданность — как на незаслуженную похвалу или на бесплатную обиду.

Исключая религиозность, о которой я совсем не думаю (хотя мне ее и приписывают) и рассматривая христианство, как вдохновитель этических чувств и как правила к практической жизни, подходы к понятию "христианин" бесчисленны и разнообразны. В прошлой истории и в современной жизни я с одной стороны знаю много благородных душ, называющих себя христианами, равно как и многих гордых бунтарей, которые во имя Христа боролись за свободу и справедливость. Я знаю также, что Симон де Монфорд, Игнатий Лойола, Торквемада, Лютер и Кальвин называли себя христианами.

С другой стороны — многие насильники называли себя христианами. Принимая во внимание "христиан" последнего порядка и все преследования и убийства, совершенные во имя Христа, — я задаю себе вопрос: могу ли я со своей стороны с полным основанием называть христианами жестоких проповедников ненависти, мести и террора?

Но зачем обращаться к Христу и к истории его последователей, раз проще и вернее разобраться в самих идеях и людях в связи с тем, что они говорят и делают. Тем более, что дело касается человека, который всегда высказывал ясно то, что он думал, и всегда действовал соответственно с тем, что он говорил.

Я считаю, что режим рожденный в насилии и поддерживаемый насилием, не может быть свергнут иначе, чем тем же насилием и в той же пропорции.

Право же глупо и обманчиво расчитывать в этом отношении на легальные пути, которые находятся в руках тех же насильников. Я считаю, что для нас, стремящихся к миру, справедливости и свободе для всех, насилие есть неизбежное зло, которое, как только освобождение достигнуто, должно прекратиться там, где прекращается небходимость в нашей защите и обеспечении. Иначе нам грозит совершить преступление против человечества и породить новые насилия и несправедливость. Я могу понять неизбежный взрыв народной мести и ее историческую роль, но мы не должны разжигать злые чувства, подогретые среди угнетенных насилием. Всецело допуская, чтобы поток захлестнул и унес с собой печальное прошлое, мы в то же время должны приложить все старания, чтобы борьба носила характер полного освобождения человечества, вдохновляя всегда любовь к людям, ко всем без исключения людям, и уничтожая в себе и в других неизбежное чувство негодования и страсть к мести, разжигаемую тиранией.

Разве же это христианство? Я в этом просто вижу анархистское чувство, чувство гуманности.

⁂

Сказав это, и чтобы раз навсегда опровергнуть всякие обвинения в "христианстве," которые оскорбляют мои философские и моральные убеждения и, повидимому, брошены для создания недоразумений вокруг проповедуемых мною идей, я снова хочу выразить свое прежнее мнение, что между мною и моими товарищами критиками истинных разногласий нет, или же эти разногласия чисто стилистического характера.

Я имею счастье — или несчастье — не быть искусным литератором. Я не умею наворачивать красивые фразы, да и не стараюсь особенно. Я не люблю риторические фигуры. Я стараюсь всегда выражаться ясно и имею тенденцию понимать буквально то, что говорят другие. Вот почему некоторая литература приводит меня иногда в содрогание.

Э. Малатеста

ЗОЛОТАЯ ПЯТИРУБЛЕВКА

Как известно, в русской золотой пятирублевке было около 3,5 граммов червонного золота, каждый грамм которого оценивался в 1 рубль 45 копеек. А вот в Советском Союзе грамм зубного золота (качеством ниже червонного) стоил в магазинах Ювелирторга, которые стали открываться в 1938-39 годах, 80 рублей. Следовательно, прежние 1 р. 45 к. стали оцениваться в Советском Союзе в 80 рублей, а отсюда и рубль стал равняться 55 рублям 17 копейкам советских в исчислении по зубному золоту, или 60 р. по червонному золоту.

Советская власть все время уверяет весь мир, что она денно и нощно печется о благе трудящихся и что она превзошла в заработной плате всякие дореволюционные уровни и, конечно, капиталистические. Действительно ли это так?

Обратимся к примерам: в дореволюционной России средний слесарь получал 50 р. в месяц, а в Советском Союзе получает 500 рублей; учитель гимназии получал 120 р., а советский учитель средней школы получает 600 р. Итак, зарплата слесаря увеличилась в 10 раз, а учителя — 5 раз. На первый взгляд как будто не плохо. Но стоит лишь перевести их зарплату на золотое исчисление, и дутое увеличение покатится вниз: зарплата советского слесаря равняется не более 9 рублям его дореволюционного собрата, а зарплата советского учителя — около 11 р. по зубному золоту Ювелирторга.

Это первая деталь советских "достижений" в области "заботы" о трудящихся. "Заботливый отец" не только не превзошел дореволюционной уровень зарплаты, но снизил его в 5-10 раз, что подтверждается покупательной способностью дореволюционного и советского рублей. Например, в дореволюционной России килограмм черного хлеба стоил 5 копеек, кило сахару — 30 к., коробка спичек — 1 к. Дореволюционный слесарь на свою месячную зарплату в 50 р. мог купить тысячу кило хлеба, или 165 кило сахару, или 5,000 коробок спичек, а гимназический учитель на свои 120 р. мог купить 2,400 кило хлеба, или 400 кило сахару, или 12,000 коробок спичек. "Облагодетельствованные" же советской властью труженики на свою "повышенную" зарплату могли купить по ценам 1951 года: слесарь—300 кило хлеба (1,7 р. кило), или 38,5 кило сахару (113 р. кило), или 500 коробок спичек, а учитель — 350 кило хлеба, или 46 кило сахару, или 600 коробок спичек, т.е. от 4 до 20 раз меньше, чем их дореволюционные собратья.

В дореволюционной России оплата труда была далеко не справедливая и ниже, чем в Европе и Америке, но все же она представляла известную ценность и покрывала главнейшие жизненные потребности, а в советском "раю" диктаторы довели зарплату до такого нищенского уровня, какого не знает ни одна страна, даже в бедной Австрии месячная зарплата рабочего равна 3,500 коробок спичек, а не 500, как в СССР. В свете приведенных цифр рассеивается, как дым, вся крикливая пропагандистская трескотня о "высоком" уровне жизни трудящихся в Советском Союзе, который в 15-20 раз ниже, чем в США. Сравнение же жизненного стандарта дореволюционного рабочего с советским показывает, на какое голодное существование обрекла кремлевская диктатура трудящихся в СССР.

Характерно, что в повоенную пятилетку 1946-1950 г.г. большевики особенно усилили свои заверения о "зажиточной, счастливой" жизни трудящихся в Советском Союзе. Но стоит лишь внимательно присмотреться к фактам, как немедленно обнаружим обычные для совласти фальшь и ложь. Факты же таковы: за годы войны цены в СССР были непомерно вздуты и доходили до астрономических цифр. В эти военные годы месячная зарплата рабочего часто равнялась килограмму пшена или фунту подсолнечного масла. В первые годы после войны зарплата была увеличина на 60% по сравнению с зарплатой 1939 года, затем несколько раз были снижены цены на продукты питания и на промтовары. Несмотря на все это, реальная зарплата никакого "уровня" не превзошла, наоборот, снизилась в 3-4 раза. Доказательство: в 1939 г. килограмм черного хлеба стоил 75 к., сахар — 4,3 р. и пара сапог — 150 р., а в 1951 г. кило хлеба — 1,7 р., сахар — 13 р., пара сапог — 750 р., несмотря на все снижения!..

Если в 1939 г. школьная уборщица, получавшая 100 р. в месяц, могла купить 133 кило хлеба, то та же уборщица в 1951 г. на "повышенные" 160 р. могла купить лишь 94 кило. О сапогах же не приходится и говорить: в 1939 г. она должна была проработать полутора месяца, а в 1951 г. — 5 меся-

БОГАТСТВА И "ПРАВО" ВЛАСТИ

Мы являемся свидетелями того, как представители множества партий старой и новой эмиграции (русские и украинцы) ведут отчаянную борьбу, взаимную травлю, гнусные интриги и "дискуссии" якобы вокруг вопроса "освобождения народов России от большевицкого ига." А на самом деле большевизм служит для них только ширмой, ибо, — еслибы лидеров этих партий действительно интересовала идея подлинного освобождения народов от большевицкого гнета, — у них не было бы причин взаимно поносить друг друга, проклинать, оскорблять и ненавидеть, как это делают представители русских монархистов, солидаристов, демократов и даже социалистов и украинских гетманцев, бандеровцев, мельниковцев и т. д. Яблоком раздора является вовсе не народ и его благополучие, а власть над этим народом, которую представители каждой партии желают захватить в свои руки.

Для них дорога именно власть, а не интересы народа, ибо только власть дает возможность пользоваться трудом народа, разными привилегиями и всеми благами жизни, включая роскошь и женскую ласку. Вот почему украинские, русские и все иные государственники ратуют за "державу" для того, чтобы держать народ в повиновении и издеваться над ним, как они это делают в эмиграции. По этой причине они все время твердят, что без "державы" нельзя обойтись и что нужна, мол, "законность."

А что такое законность? Ведь законы-то пишутся правящими не в защиту прав народа, а в защиту собственных интересов. Такие законы крайне односторонни и не могут называться законами, т. к. они рассчитаны на то, чтобы одни безнаказанно угнетали, насиловали и эксплоатировали других, которые, уповая на законы, покорно подчинялись своим поработителям.

Такой "порядок" хуже всякого беспорядка. Поэтому, бесконечно прав был Жан Грав, который говорит, что лучше свободная мировая резня всех против всех, чем огражденный законом мировой обман, в котором постоянно страдает огромное большинство, а блаженствует ничтожное меньшинство. Говорят, что тогда сильный задавит слабого. А разве ныне сильные не умом и мышцами, а положением в обществе не давят слабых, опять таки слабых не умом и мышцами, а положением и правами? Гораздо хуже, когда подлинно слабый человек, умом и мышцами, часто давит своим казенным умом не одного, а многих людей, сильных умом и духом, как это практикуется во всех великих и маленьких державах. Не зря по этому поводу поэт Н. А. Некрасов писал:

> "Глупый умному мешает,
> Слабый сильного терзает.
> Все идет наоборот:
> Черт мутит честной народ..."

На этом положении основана свобода в буржуазных странах: сумел — разбогател, не сумел — пеняй на себя. Никто тебе не поможет в твоей карьере и никто не будет препятствовать ловкому шарлатану в операциях дозволенного надувательства, ибо оно помогает разбогатеть, что и составляет идеологическую и философскую суть капитализма.

Буржуазная действительность — это огромная арена, на которой соревнуются различной величины и веса боксеры. Одни свободно торжествуют, другие прозябают, а государство охраняет их покой. Таланты гибнут в нужде, а наглецы, расталкивающие локтями всех и вся, выходят на вершину славы, богатства и власти. Они-то и задают тон всему обществу, прививая ему черты авантюризма, стяжательства и хамства. Своими капиталами они покупают службу законов и определяют их выражение.

Смех сквозь слезы Чарли Чаплина в его
гениальной киносатире "Золотая Лихорад-
ка" помогает зрителю понять всю нравст-
венную гниль и пустоту капиталистической
системы. Уголовный преступник, с лицом и
фигурой дегенерата, переступив через тру-
пы своих соперников, добился, наконец, бо-
гатства. И вот мы видим, с каким раболепи-

цев, чтобы купить пару сапог. Вышепри-
веденные данные свидетельствуют, что как
бы ни силились большевицкие "ораторы" до-
казать, что советский рабочий получает вы-
сокую зарплату, фактическое снижение ее
остается неоспоримым. Какая уже там "вы-
сота," когда рабочий-слесарь должен отра-
ботать два месяца, чтобы купить пару са-
пог! От такой "зажиточности" рукой по-
дать до ужасающей нищеты. Вот что может
дать иногда анализ золотой пятирублевки.

Федор Герасимов

ем встречают его в столице Америке после его кровавых подвигов. Десятки фоторепортеров спешат зафиксировать зверскую физиономию новоиспеченного миллионера, украшенную блестящим цилиндром, чтобы потом изобразить ее на страницах газет и популярных журналов. Дамы изощряются в любезностях и комплиментах. Все пресмыкаются пред ним. Никто не интересуется ни его нравственным обликом, ни происхождением его богатства. Толпа, являющаяся живым психологическим отражением этого миллионера, принимает его, как факт и силу. Вчера — бандит, сегодня — миллионер, перед которым все склонилось. Такова буржуазная мораль.

Широко расхваленная государственно-партийной машиной т. н. советская система лже-коммунизма, которая бросила лозунги непримиримой классовой борьбы и ликвидировала капиталистов, помещиков и попов, ввела новые эксплоататорские отношения, основанные на монополии, установленной однопартийным тоталитарным государством, которое стало единственным хозяином. К группам, определяющим отношения от имени государства, относятся: партийная верхушка, партийная, государственная и хозяйственная бюрократия и часть ортодоксальной интеллигенции. Все они весьма широко пользуются благами партийно-государственонй монополии и составляют класс совбуров, т. е. советских капиталистов, помещиков и попов — новый класс паразитов.

На стороне этого класса эксплоататоров стоит во всеоружии советское государство, которое, как и буржуазное, даже в большей мере, блюдет покой и счастье этих "избранных" и орденоносных представителей власти. Только люди, стоящие на принципах революционного анархизма, целиком отрицают монопольное право власти и богатства и заменяют их правом свободного творческого труда.

А. Заболотный

НЕМЕЦКИЕ ПРИДВОРНЫЕ ПОЭТЫ

Что "отца народов" воспевают придворные поэты — общеизвестно: сотни на всех языках заняты чрезвычайно непродуктивной работой, дни и ночи отыскивая рифму к слову Сталин. Но зато удачливый словоискатель может получить награду до 200.-000 рублей — Сталинскую премию. И для этого работают на "непрерывке" Сурковы, Исаковские, Симоновы, стараясь перещеголять друг друга в угодничестве и низкопоклонстве.

Но с каких пор немцы полюбили все русское? Очевидно, вступление красной армии в Германию так пленило немецких поэтов, что они забыли все остальные темы. И воспевают Советский Союз не какие-нибудь начинающие бумагомаратели-виршеплеты, а столпы немецкой современной поэзии. Иоганн Бехер, член известного Пен-клуба, пишет такие высокопроникновенные стихи:

"Кто совершил все эти дела,
Кто освободил нас от барщины?
Это были советские солдаты,
Герои Советского Союза.
Спасибо вам, советские солдаты,
Вам, герои Советского Союза!
"Кому благодарен за все прекрасное
Сын немецкого рабочего?
Он благодарен крови сыновей,
Сыновей Советского Союза.
Не забывайте крови сыновей,
Сыновей Советского Союза!"

Иоганн Бехер является автором гимна СЕД (компартия восточной Германии), в котором есть такие строки:

"Тебя будет некогда вся Германия называть со [славой,
Так как только тобой она свободна!
С полной гордостью признаюсь тебе:
Тебе — вся сила, победа твоя, Партия!"

Прославив бессмертными стихами советских солдат, увековечив незабвенными строками С.Е.Д., Иоганн Бехер к 75-летию "немецкого Сталина" — Пика откликнулся такими восторженными виршами:

"Всем, всем!" — звучит издали,
И ты тот зов расслышал,
На земле возгорелась звезда,
Советская звезда воссияла.
Этой звезды свет,
Этой радио-волны знак:
Ты видел, как озарило тьму
Слово, сказанное Лениным."

Если Бехер не впадет в ересь и не "сядет," он далеко пойдет!...

Действительно, видать немцы — люди другой культуры, как они сами говорят. Наших поэтов пришлось "воспитывать" через НКВД 30 лет, чтобы они начали писать оды Сталину, а немцы за 5 лет выдрессировались. И еще как! Наши поэты до сих пор не славят концлагерей, а немецкие уже воспе-

Библиография

ЕВРЕЙСКОЕ АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

(Краткой обзор одной брошюры)

Недавно вышла из печати книжка на еврейском языке под названием "Анархо-социалистические идеи и движения среди евреев," содержащая богатый исторический материал об еврейском анархическом движении. Автор ее — известный журналист и историк, д-р Герман Франк (бывший редактор "Фрайе Арбетер Штиме"). В ней, на 72 страницах, Г. Франк анализирует два важных периода, касающиеся зарождения анархических идей среди еврейской массы и участия еврейских рабочих в анархическом движении, и указывает на то большое влияние, которое анархические теоретики, как Кропоткин, Бакунин, Неттлау, оказали на развитие всего еврейского анархического движения.

Еврейское анархическое движение возникло в начале 80-х годов прошлого века в Англии, и Лондон может по праву считаться колыбелью этого движения. В этом городе в 1886 г. начал издаваться на еврейском языке первый анархический орган "Арбетер Фрайнд" ("Рабочий Друг"), выходивший сначала ежемесячно, а в 1892 году перешедший на еженедельное издание. (Одно время редактором этого органа был Рудольф Рокер). С течением времени еврейское анархическое движение стало распространяться во Франции, в США, Канаде, Аргетине и России, т. е. в тех странах, где имелась еврейская рабочая масса. Так, например, во второй половине 80-х годов в США были созданы первые еврейские анархические группы и организации, которые в разные периоды издавали анархические журналы и газеты. Наибольшим влиянием и распространением среди еврейских анархистов в настоящее время пользуется газета "Фрайе Арбетер Штиме" ("Свободный Рабочий Голос"), начавшая издаваться еженедельно в 1890 году и лишь недавно перешедшая на двухнедельное издание. А самыми активными участниками, пионерами и борцами этого движения были Иоганн Мост, Рудольф Рокер, Эмма Гольдман, Александер Беркман, Эдельштадт, Яновский, Золотарев, Мерисон и другие. Важные заслуги Мерисона, как теоретика и основателя "Литературного Общества имени П. Кропоткина," состоят в том, что он перевел на еврейский язык много замечательных трудов анархических и социалистических теоретиков: Кропоткина, Бакунина, Маркса и др. В настоящее время еврейское анархическое движение распространено большей частью в Нью Иорке, Филадельфии, Чикаго, Детройте, Бостоне и Лос-Анжелесе.

Начиная с 1902-3 годов, анархические идеи начали распространяться среди еврейских рабочих в России и Польше. Здесь анархическое движение достигло широкого распространения во время революции 1905 г. в особенности в таких крупных городах, как Белосток, Варшава и Одесса, где распространялось большое количество переправлявшейся из-за границы нелегальной анархической литературы, устраивались частые митинги ,демонстрации, забастовки и совершались неоднократные террористические акты против царских чиновников. Многие из передовых еврейских анархистов в период 1906-8 годов погибли в тюрьмах и на эшафоте.

Еврейские анархисты принимали активное участие и в революции 1917 года и только незначительная часть из них, предав забвению анархические идеалы, перешла к большевикам. Но к чести большинства еврейских анархистов, надо сказать, что они активно боролись против большевиков-государственников и поплатились за это тюрьмой и ссылкой в Сибирь.

Особый интерес вызывает описание автором брошюры национальных и сионистских тенденций среди некоторой части еврейских анархистов. Г. Франк правильно указывает, что еврейские анархисты в своем большинстве всегда были интернационалистами и только некоторые из них подпали под влияние националистов и сторонников создания еврейского государства. И в связи с этим он приводит интересные взгляды П. Кропоткина на сионизм и еврейский вопрос.

Свои цзгляды на эти вопросы Кропоткин высказал еще в 1907 г. в журнале "Литски Хлеб и Воля." В написанной им статье "Анархизм и Сионизм" Кропоткин указывает, что главная сила сионизма — в еврейской религии, противоречащей анархичеcкой идеологии. Но он в то же время признает за каждым народом естественное право защищать и развивать свою национальную культуру. Кропоткин, понятно, не мог предвидеть создания еврейского государства, но усиление теократической реакции в Израиле показывает, что Кропоткин был прав в своих взглядах на религию и сионизм.

Брошюра "Анархо-социалистические идеи и движения среди евреев" производит хорошее впечатление, как по форме, так и в особенности содержанием. Пожелаем ей широкого распространения среди еврейской радикальной массы.

Л. Лпоткин

вают. В урановых рудниках не так уж много привлекательного, как у нас, скажем, на Ухте или в Соловках, но вот что пишет немецкий поэт:

"В шахтерской комнате
Перед большой рождественской елкой
Я сижу и мечтаю.
В одном отделении шахты горит свет
И там я читаю: Для выполнения особого задания
Приехал я на шахту!"

"Особые задания" поэта разъяснять не приходится. Ответим на эти стихи тоже стихами Маяковского:

"...Видели, как собака
Бьющего руку лижет?"

Д. П.

ПАМЯТИ УМЕРШИХ

МАКСИМ КИРИЛЛОВИЧ СТОЦКИЙ

После продолжительной болезни, 27 декабря 1951 г. скончался в больнице Трайборо, на Лонг Айланде, Максим Кириллович Стоцкий, 60 лет, хорошо известный русской колонии в Америке общественный работник, автор большого сборника стихов "Родник" и трех других, небольших.

Максим Кириллович родился в бедной крестьянской семье села Стригово, Кобринского уезда, Гродненской губ. В трехлетнем возрасте он лишился отца и рос со старшей сестрой при матери-вдове в тяжелых условиях деревенской жизни. В поисках лучшей доли он, 19-летний юноша, приехал в 1910 году в США. Не зная языка и какого-либо ремесла, пошел горнорабочим в угольные шахты Вирджинии. Работа шахтера — тяжелая и опасная ,а для слабосильного, каким был М. К., — совсем изнурительная. Он вынужден был бросить работу в шахтах и стал кочевать из города в город, ища более подходящих занятий. Так он исколесил вдоль и поперек почти всю Америку, остро переживая превратности судьбы.

На своем тернистом пути М. К. пришлось встречаться с разными людьми, побывать в разнообразных организациях, услышать рассказы и различные мнения о жизни людей, прочитать несколько книг и над всем хорошенько призадуматься. И чем больше он думал над своей жизнью и окружающих его людей, тем сильнее возрастало у него желание к чтению. Вскоре он бросил пустые разговоры со своими соотечественниками и, после дневнего физического труда, начал проводить свой досуг за чтением газет, журналов и книг, ища в них света и знания, которые могли бы скрасить его жизнь.

М. К. усиленно трудился над своим самообразованием, но бессистемно, а это требовало большого напряжения сил. Однако, чем упорнее он работал над собой и чем больше приобретал знаний, тем более ширился его умственный кругозор. Он начал писать стихи и корреспонденции в газеты и выступать с небольшими речами на русских собраниях, вращаясь возле Союзов Русских Рабочих, которые были для него политической школой.

Февральская революция в России еще больше вдохновила и окрылила его. К этому времени М. К. многому научился и определил свои политические взгляды. Он часто выступал на дискуссионных собраниях и массовых митингах и стал активным общественным работником, всецело защищающим революцию и строительство нового общества в России. На это именно строительство он и уехал туда в 1920 г., когда, после интервенции, открылись "двери" в Россию.

По пути на родину М. К. познакомился на пароходе с энергичной молодой девушкой Айдой, которая стала его женой по приезде в Петроград, где они остановились на жительство. М. К. поступил на работу в механический цех Путиловского завода. Здесь, благодаря своей развитости, которую он приобрел в Америке, М. К. выдвинулся в первые ряды и стал одним из лидеров профсоюза. Он открыто защищал интересы рабочих и подвергал критике реакционные мероприятия советской власти. За эту критику ЧК взяла его "на учет." По дороге в Псков, куда М. К. был делегирован профсоюзом, чекисты приготовились "ликвидировать" его. Об этом предупредил М. К. его приятель, тоже работник ЧК, сопровождавший поезд. Чтобы избавиться от западни, М. К. спрыгнул с поезда и скрылся в лесу. Затем он добрался пешком в родное село, которого не видел свыше 10 лет. Но здесь ему нечего было делать и, после некоторого отдыха, стал пробираться дальше на запад. Преодолев все трудности, он опять вернулся в США, куда приехала потом и его жена Айда, родившая вскоре единственного их ребенка — дочь Ольгу.

После возвращения в Америку М. К. написал ряд статей о жизни в России, которые были напечатаны в еженедельных выпусках "Американских Известий," выходивших с 1 января 1922 г. до конца 1924 г. Одна из этих статей "Средство для предотвращения войны," в которой он указывает, как можно организовать Всемирную Республику, чтобы избежать кровавых и опустошительных войн, представляет большой интерес и в настоящее время для тех, кто искренно стремится избавиться от братоубийственных войн. Писал он и в других органах русской печати.

Десять последних лет М. К. полностью отдал себя вычислениям квадратуры круга и написал по этому вопросу три брошюры: "Квадратура Круга," 40 страниц, изд. 1941 года, "Разрешил ли я вековую задачу?" 83 стр., изд. 1944 г. и "Геометрический Ключ," 30 стр., изд. 1951 г. В доказательство он сделал аптекарские весы из аллюминия для взвешивания однодюймового шарика и куба, сделанных из стали. Но и это не помогло: вопрос остался открытым. Приходится только пожалеть, что даровитый самородок, талантливый поэт, прекрасный митинговый оратор, честный революционер и страстный борец за всеобщее народное благо взялся за непосильный труд и свыше десятка лет потратил на предмет, ему не доступный.

Лет пятнадцать М. К. принимал живое участие в организации РООВА и его фермы и, наравне с другими безвластниками, горячо отстаивал общество от захвата его большевиками. Он много поработал для расширения и укрепления этого общества. В общем РООВА многим обязано М. К. Стоцкому, тело которого было предано земле на рoовском кладбище.

Максим Кириллович жил мечтою о лучшем будущем, за которое он боролся по мере своих сил и способностей. Теперь его нет: он ушел от нас навсегда в иной мир. Но он оставил нам и новым поколеньям свои песни. Многие из них еще не были опубликованы, но они заслуживают того, чтобы быть изданными отдельной книгой. Это будет нерукотворный памятник М. К. Стоцкому.

Д. Г.

ВЕНОК НО МОГИЛУ ПОЭТА М. К. СТОЦКОГО

Эх, ты, горе мое, горюшко-горе!
Разве я в силах грусть пережить?
Сердце мое бурлит, словно море.
Больная душа от страданий дрожит.

Ты, рабочий, поэт и писатель,
За обездоленных болел и скорбел,
Истины-Правды пытливый искатель,
Вечный покой на чужбине обрел...

Верь! Смерть погасит темные силы
И вновь засияет с Востока заря,
Потомки вспомянут забыты могилы.
Русь, освободившись, помянет тебя.

Р. М. Корносевич.

АГНЕС ИНГЛИС и КОЛЛЕКЦИЯ ЛАБАДИ

Ночью 28 января 1952 г. свободническое движение понесло тяжелую потерю: умерла на 82 году жизни беззаветная и бескорыстная работница Агнес Инглис. Говоря об Агнесе Инглис, нельзя обойти молчанием Коллекцию Лабади, являющуюся полем, на котором покойная особо проявила свою преданность и знания на пути к достижению свободного общества.

Иосиф Лабади был одним из пионеров свободнических идей в Америке. Он находился под влиянием учений Джошиа Уоррена, Лисандра Спунера и других и по своим убеждениям стоял близко к школе анархистов-индивидуалистов, представляемой Бенджамином Тукером и небольшой группой американских интеллектуалистов, которые группировались вокруг газеты "Либерти." Но с самого начала Лабади сознавал важность молодого рабочего движения в США: он присоединился к "Рыцарям Труда" (Найтс оф Лэйбор) и был основателем первых отделов этой рабочей организации в Детроите. Лабади завещал свою огромную коллекцию редких газет, книг, брошюр и других документов, касающихся свободнического движения, университету штата Мичиган с условием, чтобы его коллекция занимала особый отдел в библиотеке.

А. Инглис посещала лекции в университете Мичигана в Анн Арбор в 1910 г., но стала заведующей Коллекцией Лабади лет 26 тому назад. Она с воодушевлением взялась за организацию и упорядочение Коллекции, работая вначале безвозмездно, и лишь за последние 10 лет получала небольшое вознаграждение. Вдохновляясь сама своей работой, она вдохновляла и окружающих, и многие, не будучи даже знакомы с свободническими идеями, бескорыстно отдавали свое время на помощь ей. Она вела беспрестанную переписку со многими известными свободниками во всех странах, побуждая их присылать материал для Библиотеки имени Лабади. Стефан Фабьянович из Лос Анжелеса, Карл Нольд и А. Хартунг из Детроита, Джордж Скум из Нью Иорка и многие другие старые товарищи откликнулись на ее зов и завещали свои ценные коллекции свободнической литературы для Библиотеки Лабади в Анн Арбор, которая стала самым большим хранилищем материалов о свободническом и рабочем движении.

Мне с товарищем довелось посетить эту

библиотеку в сентябре 1950 г. Агнес Инглис встретила нас радушно, показала расположение коллекций на разных языках и пояснила нам, как нужно употреблять реестр и каталог книг и рукописей для нахождения нужных материалов. Она сетовала на свою старческую слабость и выражала беспокойство о том, кто будет продолжать ее работу. Агнес Инглис и Коллекция Лабади тесно связаны по духу, и хотя одна ушла от нас, но другая еще с нами. Память об Агнесе Инглис будет тем ярче, чем прочнее будет Библиотека Лабади.

Для более полной характеристики личности Агнес Инглис надо добавить, что в более молодые годы она принимала горячее участие в защите обездоленных и преследуемых, часто выступая на массовых митингах или читая лекции в защиту прав рабочих. Не покладая рук, она самоотверженно работала в комитетах по освобождению пленников классовой борьбы — Томаса Муни, осужденного в Сан-Франциско, Джона Пенцера, осужденного по историческому процессу Индустриальных Рабочих Мира, и т.д.

Не менее энергично работала она по защите прав эмигрантов, в особенности русских, когда во время Палмеровских погромов в 1919-1920 гг. тысячи эмигрантов были брошены в тюрьмы для депортации. Из них, как известно, первая партия в 249 человек была отправлена в конце 1919 г. в Россию на транспортном судне "Бофорд." В те дикие годы расцвета реакции Агнес Инглис завоевала себе широкую известность среди русских своей заботливостью и вниманием к жертвам правительственной несправедливости. В особенности хорошо помнят ее русские детройтцы, на глазах которых протекала ее кипучая деятельность.

Столь же самоотверженно работала Мисс Инглис, с первого до последнего дня, и в Комитете по защите Сакко и Ванцетти, казненных в штате Массачузетс в 1927 г. Вообще, где только преследовались передовые рабочие за их активность в защиту интересов трудящихся или осуждались классовой юстицией, там всегда появлялась Агнес Инглис и нередко добивалась успехов. Она верила в добрые начала человека и в справедливость для всех. За это она боролась до последнего дня своей жизни и всегда была на стороне эксплоатируемых и преследуемых, вне зависимости от их национальности, цвета кожи и религиозных верований.

ВИД.

О РАЗНОМ ПОНЕМНОГУ

Прекраснейшая идея — послать мне пачку разных газет и несколько книг. Я как бы побывал везде. Украинская газета "Вперед," которой я вначале не понял, является прямой наследницей органа, который издавали в первые годы революции украинские с-р — "боротьбисты," большинство которых перешло к большевикам, а часть эмигировала за границу. Как видно, они сохранились ,но еще больше выпячивают свои национально-шовинистические тенденции. Они и за УПА, и за "соборную Украину," и за украинский титоизм, но все это преподносится в модернизированной форме: какие-то "сверх-социалисты" шовинистического толка. Уверен, как писал вам раньше, что нет почти ни одной организации, где бы не работали представители "феликсо-берийские." Тогда и в этой на один больше.

"Россия — книга золотая" переполнена открытой наглостью и выпячиванием заданий Кремля. Это — сборник фельетонов из "Правды," которыми отдает от каждой фразы. Буров, на мой взгляд, двойник Солоневича из "Нашей Страны." Стиль, обороты и тематика — те же. Как у Бурова, так и Солоневича за стоны российского народа виноваты все, кто хотите, но только не прямой виновник Сталин. Как видно, все это печаталось по прямому заданию разложения эмиграции вообще, а очернения и оклеветания более видных людей — в частности. Мне ,читавшему советские газеты до конца 1941 года ,так и бросается в глаза ухватка сталинских борзописцев. Мне попалось несколько номеров газеты "Россия" и в них встретил статьи, из ряда вон выходящие по наглости. Нападки г. Н. на Керенского и других так и отдают буровщиной и "Нашей Страной." Назвать Рыбакова глупцом нельзя, поэтому, не одного ли поля они ягодки?

Полученный № 36 "ДТП" в своих статьях пропитан напряженонй работой друзей над актуальными жизненными вопросами движения на сегодняшний день. Подняты вопросы, нас всех интересующие и волнующие. Даны наметки ответов на них, не стереотипных, не сухо-теоретических, а в практическом преломлении решения их и практической работы. Энергичнее приняться за популяризацию наших идей методами, созвучными событиям нашего времени и полит-экономического состояния, т. е. методами, не нарушающими идеологических и моральных принципов. Разрешая каждый вопрос разумно ,серьезно и логически, исходя из принципов безвластия, каждый автор дает свою выношенную, глубокопродуманную мысль. Такая установка меня радует, ибо каждое намеченное разрешение вопроса дается не в форме пересказа положений, высказанных тем или иным теоретиком анархизма, а оригинальными мыслями авторов в практическом преломлении.

В статье Максимова дана спокойно-объективная, логическая критика критиков Бакунина. Она дана в такой убедительной форме, которая позволяет всякому, читающему труды Бакунина, понимать его так ,как он сам представлял себе вопросы, над которыми так долго работала его мысль.

И. Сургутов.

Исторический Отдел

ПОСЛЕ РАЗДЕЛА ПОЛЬШИ

I

По дорогам, ведущим на Восток, движется толпа людей всех возрастов. Много семейств с детьми. Они ни на минуту не умолкают: то муж упрекает жену, то жена мужа, а потом оба выливают злобу на детей, жалующихся на усталость и ежеминутно требующих отдыха. Перед заходом солнца нужно было думать о ночлеге, хотя каждый продолжал бы свой путь и ночью, лишь бы поскорее уйти подальше от постоянного страха, но немцы, под страхом расстрела, запретили всякое передвижение по дорогам ночью. Пристанище же для ночлега найти не легко: идущие на Восток боятся попасть в деревни, где их могут ограбить, а крестьяне деревень в свою учередь не решаются пускать чужих, боясь быть ограбленными, поэтому, многие ночуют в лесу.

Перед городом, расположенным у самой советско-германской демаркационной линии, на немецкой стороне нейтральной полосы стоит большая очередь — это беженцы. Большинство с багажем. Имущество остальных — то, в чем они одеты. Настроение последних спокойное; им не страшна ревизия вещей: у них уже ничего не заберут. Перед очередью стоят два немецких солдата и группа местных жителей. Солдаты поспешно обыскивают вещи и карманы беженцев. У кого находят свыше 20 польских злотых — забирают, та же участь постигает часы, бритвы и другое более ценное имущество, переходящее в карманы солдатских брюк. Обнаруженное новое белье и одежда раздаются солдатами стоящим жителям, которые принимают дар, низко кланяясь.

22 октября 1939 года пополудни я уже находился среди обысканных. Немецкий солдат крикнул: "Вперед," указывая по направлению нейтральной полосы. Теперь мы находились под защитой международного права. Кончились, наконец, наши мытарства и страхи; пушечная канонада, шум моторов вражеских самолетов, взрывы бомб остались позади. Настроение у всех поднялось. А когда увидели первого красноармейца, большинство пришло в неописуемый восторг. Раздались приветственные крики, шапки полетели вверх.

Первый заданный нам вопрос был: "Который час?" Этот вопрос сразу напомнил нам о нормальной жизни, от которой мы отвыкли, ибо с первого дня войны мерой времени для нас были только день и ночь, а когда мы пустились в дорогу, то мерой служили километры и города. Узнав, что немецкие солдаты забрали у нас часы, советские солдаты очень нас жалели. Мы это приняли за выражение искреннего сочувствия, но несколько позже я понял истинную причину этого сожаления...

23 октября 1939 г., т. е. приблизительно через месяц после занятия красной армией восточных областей Польши, происходили выборы. В день перед выборами я прибыл в пограничный городок Заромб-Костельный. Вокруг установленной на базаре трибуны собирались жители. Тут же находились бойцы и офицеры красной армии с оркестром. Находились здесь же и только что прибывшие беженцы. Первым выступил советский офицер. Он заверил присутствующих, что для них навсегда кончились времена фашистского террора, экономической эксплоатации и духовного порабощения, что для них настало время зажиточной, свободной, счастливой жизни, жизни без помещиков и капиталистов, и что теперь они будут жить спокойно, без страха, ибо им не грозят никакие опасности, так как находятся они под защитой красной армии и под покровительством великого и гениального отца народов т. Сталина. Оркестр играл "Интернационал." После митинга беженцы начали искать ночлег, но местные жители объяснили, что вновь прибывшим не разрешается ночевать в городе, лежащем у самой границы, и что за неисполнение этого распоряжения накладывается большой денежный штраф.

Утром следующего дня я приехал на станцию Белосток. Перрон и вокзал тонули в море красных флагов и портретов Сталина, Молотова, Ворошилова, Калинина, Жданова и других. Конечно, Маркс, Энгельс и Ленин тоже не были забыты. При выходе из вокзала приезжие задерживались и отводились в избирательное бюро, где они должны были голосовать. В большом зале стояли столы, за которыми сидели члены избирательной комиссии. Когда я зарегистрировался, писарь мне сказал: "Наш кандидат — рабочий-сапожник." Большая надпись на стене гла-

сила: "Голосуйте за кандидата т. Жимноха." Имя знакомое. Жимнох два года перед войной был приговорен польским судом к тюрьме, как член ЦК компартии. Но я не знал, что он был сапожником, очевидно он был таковым во время выборов. После регистрации я получил листок с фамилией единственного кандидата Жимноха и конверт.

— Что я должен теперь делать? — спросил я.

— Теперь вы должны вложить свой листок в конверт и отдать свой голос, — ответили мне.

У стены стояла обтянутая красным полотном большая урна, туда я и бросил свой конверт. До поздней ночи возились с выборами. Ни жители, ни беженцы не имели ни малейшего понятия что это за выборы, кого выбирают, зачем и куда. Узнали только через несколько дней, когда печать объявила, что "просьба выбранных депутатов о присоединении освобожденных западных частей Белоруссии и Украины к СССР советским правительством была удовлетворена."

П. Дикштейн.

ТАЙНЫ ДЕВЯТОГО ОТДЕЛА

(Красная Армия в 1933 году)

На парижском процессе Кравченко возникло много таких вопросов, которые раньше просто никому в голову не приходили. Например, г-на Френка интересовал вопрос: "Почему во время голода на Украине красная армия и флот сохраняли спокойствие? Ведь большинство солдат и матросов были крестьяне — наиболее пострадавшие от голода?" Действительно, ответить на этот вопрос не легко, ибо само по себе понятие "террор в армии" очень и очень мало объясняет.

Будучи некоторое время оперативным работником штаба, я стоял близко около "секретного обмена" и кое-что разглядел сквозь "тайный занавес" его. И то, что я узнал, так поразило меня, что через несколько месяцев работы я стал потенциальным противником советской власти.

Неуязвимая Шестерка

В конце 1932 г. по особой директиве ПУРККА (Политическое Управление Рабоче - Крестьянской Красной Армии), подписанной, если не ошибаюсь, бригадным комиссаром Кривновым, при нашем штабе был организован новый IX отдел. Руководил им старый чекист Амелин. Вся работа IX отдела была окутана тайной. Вели ее шесть человек, которые редко появлялись в буфете, столовой или других отделах штаба. В общественной жизни части они, как правило, не принимали никакого участия, партийных собраний не посещали, хотя все были коммунистами.

Как-то на одного из них — Мухина — кто-то из штабистов написал заметку в местную стенгазету "Авангард." Автор обвинял Мухина в нетактичности по отношению к дежурному командиру. Начальник штаба наложил на заметку вето, хотя по инструкции отдела печати и пропаганды это действие было незаконным. Таким образом мы впервые узнали, что в нашем округе есть люди, которых запрещается критиковать. Эта шестерка средних командиров имела больше прав, чем высший генералитет штаба. Даже Постышев был более уязвим для печати, чем старший командир взвода Мухин.

Большинство строевых командиров как-то инстинктовно не долюбливали этих людей из IX отдела: старались не замечать их в коридорах, не садиться с ними за один стол и даже игнорировали их приветствия, что было не безопасно. Все это имело этические основания: IX отдел был самый грязный из всех отделов штаба.

Механизм Ощупывания

Ни для кого не было секретом, что за бдительно охраняемыми дверями решалась судьба многих военнослужащих, которые имели несчастье попасть на "учет." Сюда шла информация из всех воинских формирований, школ и военно-научных учреждений. Здесь подводился итог шпионской деятельности политработников округа и помещался механизм ощупывания военнослужащих. Отсюда шел прямой провод в областное управление ОГПУ.

И хотя коридор около IX отдела всегда был пуст, — здесь не толпились арестованные, т.к. вся работа проводилась в абсолютной тишине, — все мы знали, что это ОХРАНКА в самом худшем смысле этого слова. Мне не раз приходилось замечать, как герой гражданской войны, адъютант Распоркин, проходя мимо дверей IX отдела, замедлял шаги и "прятал пятки." И никто, видя это, не смеялся, так как каждый на своей спине чувствовал холодный взгляд Амелина.

Однако, несмотря на строжайшую секретную тайну, почти все штабные работники, если не знали, то догадывались о различных мероприятиях IX отдела. Мне, напр., за 15 месяцев не удалось, хотя бы на одну минуту, заглянуть в эти две небольшие комнаты, занимаемые шестеркой, но все же кое-что стало известно. Откуда? Это почти невозможно сказать.

В это жуткое время все молчали, боясь не только друзей и товарищей, но даже своих собственных мыслей. Боялись откровенных разговоров, тесных знакомств, безобидных встреч около лимонадной бутылки. Молчали сослуживцы и земляки командующего военным округом. Даже наши "болтуны," любящие поговорить и пофилософствовать, поджали хвосты и стали реже выступать в прениях. Над нами тучей навис неуловимый, невидимый террор.

"Трудности Роста"

За всю свою длительную работу в штабе я ни разу не слышал, чтобы кто-либо громко произнес слово "голод."

Советской власти не страшен был сам голод, от

которого вымирали миллионы людей, но страшно было само слово "голод." За это одно слово многих людей без суда и следствия расстреливали или ссылали на каторгу. Слово "голод," в необходимых случаях, заменяли двумя другими эластичными словами "трудности роста." Я не знаю автора этой самой циничной фразы, но без сомнения это был величайший мастер советской демагогии, который сумел одурачить "трудностями роста" половину человечества.

Массовое уничтожение людей, величайший террор, какого не знала история, голод при наличии огромных запасов хлеба, полное банкротство колхозного строительства, море слез и крови, — все это прикрывалось плащиком гнуснейшей фразы "трудности роста."

Исчезновение Артиллериста

И так, слово "трудности" стало самым модным в советской пропаганде. Стоило человеку сорваться, забыть циничную фразу и он погибал.

Я помню такой случай: однажды в столовой по недосмотру повара на столик инспектора гаубичной артилерии подали несколько яиц не первой свежости. Старик сильно рассердился и, уходя из столовой, неосторожно буркнул завхозу:

"Отдайте эту дрянь голодающим."

На другой день он на службу не явился и пропал без следа. Все мы старались не замечать этого исчезновения. Ведь пропажа человека — такая естественная вещь в Советском Союзе. Другое дело, когда пропадает ручка у машинистки или хлястик от шинели комбрига. Об этом говорят целую неделю, пишут даже в стенной газете.

Когда у Саши — штабной уборщицы — кто-то шутя стянул швабру, то она подняла такой скандал, что дело дошло до самого командарма. А когда пропал старый заслуженный командир, 10 лет проработавший в штабе, то та же Саша только смахнула пыль с пустого кресла и... не сказала ни слова.

"Кто интересуется судьбой арестованного, тот сам совершает преступление," — гласит инструкция ГПУ. Многие из нас боялись даже брать в руки письма, которые еще две недели поступали на имя пропавшего артиллериста.

На другой день после этого события мы кадровые командиры армии целый день смеялись, шутили и рассказывали веселые истории. Все это делалось для того, чтобы IX отдел не заподозрил нас в сочувствии арестованному. Мы делали вид, что очень довольны всем происшедшим, хотя на душе скребли кошки.

Но самое интересное в этой истории то, что бывший в столовой работник IX отдела потребовал тухлые яйца к себе на столик и с аппетитом их съел. Это очевидно нужно было для того, чтобы легче и скорее расправиться с человеком, который являлся протеже самого Буденного и часто получал от него письма.

"Шотландский Лорд"

Никакого товарищеского сердечного общения между командирами не было. Такие слова, как личная дружба, честь, прямота были совершенно неизвестны молодым командирам, окончившим советские военные школы. Только водка да вино иногда развязывали языки, но... не надолго. Среди самых близких друзей часто попадались секретные осведомители ГПУ. Поэтому после каждой пьянки долго мучили сомнения: "А не сказал ли чего лишнего? Не проболтался ли?" И долго боялись смотреть друг другу в глаза.

Однажды в нашем буфете была получена большая партия кавказского "Эриванского." Портвейн был замечательный и перепился весь штаб. Адъютант Распоркин подрался с начальником связи и угодил под строгий домашний арест. Делопроизводитель V отдела сломал ногу. Я же с несколькими приятелями перешел в биллиардную, чтобы в тишине "добить" последние 4 бутылки. Сильно охмелевшие, мы пристали к одному лейтенанту, носящему странную фамилию Вольфстерн, и просили пояснить, кто он такой: "не приятель ли Чемберлена?"

Опьяневший командир ко всеобщей потехе брякнул, что он сын шотландского лорда. На другой день "лорда" два раза вызывали на допрос в особый отдел. О чем там его спрашивали, мы не знаем. Вернувшись в штаб после второго допроса, он сел у окна, уронил голову и судорожно заплакал.

Мне больно все это говорить, но никто из нас не подошел, чтобы его утешить и успокоить. Все мы знали, что ему клеют "дело." Через неделю его убрали из штаба и перевели на хозяйственную работу в вещевой склад. Одновременно его исключили из числа слушателей заочной Военной Академии. Так за одно неосторожное слово заплатыл человек всей своей военной карьерой. Конечно, никаким лордом он не был, только поэтому он так легко отделался. Ему пришили "низкопоклонничество." Применять этот термин к людям стали в 1929 г., когда вели борьбу с французскими модами.

Более года работал я с двумя симпатичными средними командирами, был с ними в самых лучших отношениях, но ни разу не был ни у одного на квартире, так как советская власть приучила нас к отчужденности. Наша дружба кончалась в вестибюле штаба, а на улице мы были просто случайными знакомыми. Жить по-волчьи было легче и безопаснее в советском государстве.

"Троцкист" Левченко

Все помещение штаба было так пропитано тайнами, что мы на лету их схватывали, а потом сами удивлялись своей осведомленности. Кроме того, часто посещая отдельные воинские соединения и знакомясь с приказами, я во многих из них узнавал вездесущую руку IX отдела.

Например, в военном училище, расположенном недалеко от Печерской Лавры, повесился курсант, узнавший, что его родные погибли от голода. Через несколько дней в приказе по частям округа говорилось о "троцкисте" Левченко, который якобы имел преступный контакт с кулаками и, запутавшись в преступных контр-революционных связах, покончил самоубийством. Побоялись прямо сказать, что человек повесился. Разве может повеситься человек "в самой счастливой... самой радостной!.."

Другой случай. В одном из сел Звенигородского района, Киевской области, женщина, которую партийцы выгоняли из ее собственного дома, убила милиционера. Все газеты района подняли по этому поводу отчаяный вой. И немедленно в полки и батальоны была пущена директива IX отдела "о вооруженном сопротивлении кулачества и зверском убийстве представителей советской власти." Все это именовалось "Звенигородскими событиями."

"Хлебное Преступление"

Так как невозможно была скрыть самого факта повального голода на Украине, особенно в момент призыва нового пополнения рождения 1911 года, то фабриковались тысячи фальшивок, чтобы свалить всю вину на — голодающих.

Изобретательность IX отдела не знала границ. Оказывается, в голоде было виновато само население, которое съело весь хлеб, чтобы не отдать его государству. И IX отдел ,очевидно с благословения ПУРККА, распорядился новым приказом "о сбережении здоровья военнослужащих, задетых саботажем." Всех нас поразила такая дикая формулировка военного приказа.

В этом лицемерном документе говорилось о том, чтобы военнослужащим, находящимся на службе по первому году, выдавать двойной армейский паек. По приказу выходило "отеческое отношение к бойцам," а в действительности было совсем другое: молодые призывники не удерживали винтовки в руках, так как пришли из "гражданки" худые, голодные и вшивые. Многие в первую же ночь крали из кухни сырую картошку или, уйдя в город, меняли на хлеб свое белье, махорку и портянки.

Военный трибунал судил одного бойца, который заснул на важном посту. На суде выяснилось, что он стоял на посту "вне очереди," заменив старослужащего за фунтовую булку хлеба. Командир взвода нач. караула получил за это дело два года лишения свободы, т.е. явился козлом отпущения за советскую политику, которая сделала возможным этот новый вид "хлебного преступления."

"Война и Мир"

В дерективе, изданной в январе 1933 г., категорически приказывалось "во всех полках, ротах и батальонах увеличить часы строевых занятий, усилить внутренние наряды, реорганизовать караульную службу и охрану складов." Все это нужно было для того, чтобы держать военнослужащих в состоянии морального и физического напряжения.

Газета "Правда" предсказывала скорую войну. И главной темой политических занятий была "близкая и неминуемая война с мировой буржуазией." Почти каждую ночь красноармейцев поднимали по тревоге и спешно выводили на площадь. Мне рассказывали, что начальник школы Титов умудрялся за одну ночь "отработать" две боевые тревоги.

"Держите своих людей в состоянии мобилизационной готовности," — приказывал IX отдел.

"Мирная передышка кончилась, нужно ожидать новую интервенцию," — приказывало ПУРККА.

И хотя в 1933 г. ни одно из европейских государств не собиралось воевать с СССР, большинство советских военнослужащих поверило, что война в ближайшие месяцы неизбежна. Признаюсь, многие, очень многие из нас ожидали эту войну с нетерпением, ибо мы знали, что Сталин ее проиграет, т.к. армия была не способна к серьезному сопротивлению, а тыл был разгромлен "сплошной коллективизацией."

В действительности все эти сказки о "скорой войне" были средством сильного психологического воздействия на человека. Каждый думал: "Если близка война, то лучше молчать, зачем преждевременно рисковать? Хотя риск — благородная глупость, но для чего напрасно гибнуть сегодня, если завтра погибнет вся советская система и ненавистное ГПУ?"

Все мы, — одни сознательно, а другие несознательно, — жили завтрашним днем. Все мы тайно надеялись на вооруженную интервенцию извне. А это было то, чего так настойчиво добивался IX отдел. Это был метод "тихого усмирения" народа.

Отравленное Мороженное

Однако находились люди-герои, которые не могли больше ждать, и начинали борьбу в одиночку. В большинстве случаев эти смельчаки быстро погибали в результате предательства или собственной неосторожности.

Часто стали поступать сигналы из пехотных подразделений о пропаже оружия и боезапаса. Появились случаи дезертирства. В одной из хозяйственных рот ночью неизвестная рука выбросила через окно на улицу тонну теста. Утром около окна собралась тысячная толпа народа: люди убивали друг друга за кусок сырого теста. Это было в тот момент, когда на Украине свирепствовал страшный голод. А во время банкета высшего начсостава на даче "Омега" было обнаружено отравленное мороженное. В книгах, взятых из гарнизонной библиотеки, попадались листки с нецензурными ругательствами по адресу Сталина, Каменева, Кагановича, Постышева и Микояна.

Но всё это делалось на свой страх и риск отдельными отчаявшимися людьми. Не чувствовалось организованности, т.к. в армии не было никакого руководящего центра или группы революционеров. В отдельных нелегальных листовках, воззваниях и рисунках не было никаких политических деклараций или программ, как и не призывалось в них к свержению советской власти или ликвидации партийной диктатуры: в них отчаявшиеся люди протестовали против голода, беззаконных арестов и издевательства органов ГПУ над народами СССР.

Подводная Лодка "Щ-202"

В это печальное время находилось много наивных людей, которые думали, что Сталин не знает действительного положения вещей. Но это чушь. Как-то пелегаторная радиостанция Днепровской флотилии уловила радиограмму, поданную с какого-то корабля. В ней говорилось: "Товарищи, скажите Сталину, что украинцы едят землю."

Может быть редким исключением в Советском Союзе был эпизод, происшедший на учебном крейсере "Коминтерн." Однажды ранним утром здесь были разбросанны листовки, призывающие команду корабля к восстанию.

Листовки были отпечатаны в типографии и в них чувствовалась опытная рука подпольщика-профессионала. Однако, большинство краснофлотцев сочли это воззвание провокацией ГПУ и, собрав листовки, сдали их вахтенному командиру.

Руководители протеста почувствовали себя в одиночестве и не решились поднять восстание. Это событие смертельно испугало высшее командование, так как дело могло дойти до Кремля. Поэтому все корабли были немедленно выведены из бухты на рейд, связь с землей оборвана, а вокруг "Коминтерна" всю ночь несла сторожевую службу подводная лодка "Щ-202" ("Щука"). В случае восстания она должна была торпедировать крейсер.

В 12 часов дня на корабль прибыли катера линкора (флагмана эскадры) и привезли артистов драматического театра. С ними приехала большая

группа гостей из политуправления флота. Среди них были чекисты: Ойзерман и Амелин. После большой постановки и концерта артисты осматривали боевую часть корабля и знакомились с бытом краснофлотцев. "Гости" заглядывали даже в дымовые трубы. Вся команда фотографировалась. Занятия в этот "веселый" день были отменены. Ввиду большого количества посторонних лиц на крейсере, весь боезапас и оружие были убраны в оружейные отсеки и охранялись двойной комсомольской вахтой. Из винтовок, находящихся в кубрике, были вытянуты затворы.

На другой день около 70 человек экипажа, в том числе несколько офицеров, были откомандированы на берег (списаны). Официально по команде было объявлено, что они направляются в учебный отряд на курсы усовершенствования. Ни один из них не вернулся обратно и не написал письма товарищам, оставшимся на борту крейсера. Тень "Потемкина," вставшая над черноморским флотом, была развеяна.

Однако, этим экзекуция не кончилась: скоро "Коминтерн" поставили в сухой док на капитальный (?) ремонт, и большинство краснофлотцев списали в береговую оборону. Так была осуществлена расправа над экипажем крупнейшего боевого корабля Черноморского флота.

Поэт и Смерть

И еще один случай, который довольно глубоко освещал политико-моральное состояние большого армейского гарнизона. Как-то в один из первомайских дней редакция журнала "Червоный Боец" организовала слёт красноармейской самодеятельности.

На слёт приехало много гостей, которые не так интересовались поэзией, как тем, какие будут давать подарки. В это время ПУРККА не скупилось и по всякому поводу выбрасывались из казенного кармана десятки тысяч рублей. Несмотря на хорошую организацию слёта, сам слёт проходил нудно.. Мы жалели пропавшего вечера, прислушивались к оглушительным взрывам хохота, доносившегося из соседнего зала, где демонстрировался новый фильм "Два друга — Модель и Подруга."

Но вот, когда большую половину публики стало серьезно клонить ко сну, на сцене появился никому неизвестный маленький курсант пехотного училища. С первых же слов он приковал к себе внимание аудитории. Маленькие, как и он сам, мастерски отделанные стихи, чарующая простота ритма, сам способ чтения — поразили нас. Это был действительно единственный поэт в большом зале Центрального дома Красной Армии.

Мы долго и шумно ему аплодировали. Многие из присутствующих командиров встали с мест и громко просили "прочитать еще что-нибудь." Это был его триумф, но автор сильно смутился и стал как будто еще меньше. Он беспомощно смотрел на золотые шевроны председателя. Мы продолжали шумно аплодировать, требуя продолжения. За столом президиума получилось замешательство.

Дивизионный комиссар, очевидно довольный успехом, потер вспотевшую лысину и весело кивнул головой. И вот случилось невероятное. Дрожащий от творческого волнения, поэт взял непровереный цензурой листок с "белыми стихами" и начал читать произведение, которое называлось "Первое Мая в Берлине." Он читал о страхе, которым объят большой красивый город, о людях, исчезающих как дым, о мучительных пытках в тюрьмах, о голоде, пожирающем бедный народ, о матерях убивающих своих детей, о певцах, боящихся своего дыхания, о трупах, "отдыхающих" на аллеях и цветах зеленого парка.

Мы все затаили дыхание. Мы боялись пошевельнуться, чтобы не выдать себя. Эта печальная белая песня была списана с натуры. Это был не Берлин, а Киев. В зале царила мертвая тишина. Даже сидевший рядом со мной сильно простуженный интендант оцепенел и перестал кашлять. Мы с трепетом ждали, что же будет дальше. Первым сбросил с себя оцепенение председатель. Ведь по рангу он был самым старшим в зале.

— Товарищи! — объявил он, смотря на часы, — через пять минут к нам прибудет делегация советских писателей ,давайте сделаем перерыв и покурим.

— А вы, обратился он сухим тоном к маленькому поэту, закончите свое чтение после перерыва.

Жидкие аплодисменты заглушило хлопанье стульев. Когда поэт сходил со сцены у меня было мучительное желание дать ему свой револьвер. Я знал, что песенка его спета.

Как и следовало ожидать, никакая делегация в этот вечер не прибыла, и всё было простым политическим фокусом. После перерыва стул поэта был свободен, а сам поэт исчез... бесследно, "как дым"...

Несколько позже я узнал, что и бригадного комиссара (председателя) выгнали из армии с ярлыком "притупленой классовой бдительности." Так трагически окончился областной слёт красноармейской самодеятельности. Отчет о нем не попал ни в одну из армейских газет. После этого случая IX отдел взял на себя контроль начинающих поэтов.

"Красноармейцы без Звездочек"

Политическая обстановка была накалена до предела, и большая часть гарнизона была готова к восстанию, — однако самого восстания не произошло. Если бы хоть на мгновение люди могли читать чужие мысли, — советская власть была бы опрокинута за полчаса.

Имея огромный и сильный террористический аппарат, IX отдел делал всё, чтобы не допустить до открытого протеста, ибо вооруженное восстание, хотя бы в одном полку, могло сорвать все планы коллективизации и голодной блокады Украины.

В начале 1933 года было усилено секретное наблюдение за военнослужащими, происходящими из голодных районов страны. Многих из них перевели в команды "тылового ополчения." Красноармейцы этих команд никогда не увольнялись в город, не получали оружия, одеты были в старое обмундирование 3-й категории. Эти военнослужащие считались военнообязанными и не имели на головном уборе пятиконечных звездочек. Они были совершенно бесправными и трактовались, как "социально-опасный элемент."

Большинство из них сильно страдали от жестокости и самоуправства своих командиров. Расстрел красноармейца тыловой рабочей команды не рассматривался, как черезвычайное событие, а являлся внутренним делом командира части.

Одновременно началась тщательная проверка красноармейской корреспонденции. Появилась даже специальная инструкция, о чем можно писать в письме. К сожалению, в ней не указывалось, о чем же нельзя писать. Дошло до того, что в полковой поч-

товый ящик можно было опускать только не заклеенные конверты. Очевидно, IX отдел не справлялся с распечатыванием красноармейских писем. В месяц разрешалось отправлять не больше двух писем.

"Разоблачи Шпиона"

Наконец, весь этот психоз стал доходить до кульминационной точки. По частям была разослана брошюра Уранова "О некоторых коварных методах работы иностранных разведок," а несколько позже был разослан "труд" советского криминалиста Заковского "Разведывательно-осведомительная служба в свете исторических фактов." Содержание этих брошюр нужно было выучить наизусть.

Политруки настойчиво твердили, что первый священный долг каждого военнослужащего заключается в том, чтобы внимательно присматриваться к окружающим и уметь под любой личиной (внешностью) определить классового врага. А органы ГПУ развили стремительную деятельность по вербовке военных разведчиков из среды рядового состава армии, ибо лиц, имеющих тайную кличку "сексота," было легче держать в страхе и повиновении. В казармах стали появляться первоклассные папиросы: "Северная Пальмира" — подарки лучшим из лучших: это была плата за предательства. (Обычно за один донос получали 50 папирос.)

Над каждой красноармейской койкой были развешены устрашающие плакаты: "Будь бдителен," "Разоблачи шпиона," "ОГПУ — карающий меч пролетарской революции" и т .д. В одной из дивизий даже несколько переборщили: на триумфальной арке, построенной по случаю какого-то полкового праздника, намалевали огромный лозунг с надписью: **"Смерть шпиону."** Когда командир дивизии Черняев проезжал через эту арку, играло два оркестра и тысячи глаз читали лозунг над его головой: "Смерть шпиону"! Многие из присутствующих отворачивались в сторону, чтобы не улыбнуться.

И. Ди...

(Окончание следует)

Поступили в Редакцию

"ОСВОБОЖДЕНИЕ" — Бюллетень Бюро по созыву Совета Освобождения Народов России. Адрес Редакции:

"Die Befreiung," Augusten str. 46, Munchen, Germany.

"НА РУБЕЖЕ" — журнал в 40 страниц издается в Париже периодически. Цена 40 сентов. Адрес Редакции:

Mr. B. Nicolaevsky, 417 W. 120 St., New York 27, N. Y.

"СВОБОДА" — Орган послевоенных эмигрантов из СССР, № 1, Ноябрь 1951 г., имеет 16 страниц текста. Адрес Редакции:

Herrn G. Klimow, Postfach 91, Munchen 27, Germany.

"БЮЛЛЕТЕНЬ" Союза бывших политических заключенных из СССР № 5, январь 1952 г. Адрес Редакции:

Herrn V. Postdniakow, Postfach 60, Munchen 22, Germany.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ЛОНДОН, Англия. — Многоуважаемые друзья! Вашу посылку с журналами "ДТП" получил и был очень рад, т. к. давно не имел от вас вестей. Все статьи в № 37 "ДТП" настолько актуальны и затрагивают столько современных жизненных вопросов, что писать о каждой в отдельности займет целые страницы. Поэтому коснусь только двух статей, помещенных в дискусионном отделе: "С волками жить — по-волчьи выть" И. Рубцова и "Против соглашательства" И. Ростовского.

Исходя из положения ДП, мы, живущие под этой кличкой, понимаем, что значит жить без материнской защиты, т. е. без родины, в бесправии. А ведь евреи были на положении ДП в течение более двух тысяч лет. Следовательно, образование еврейского государства, территории Израиля, т. е. своей собственной страны для еврейского народа, я считаю вполне естественным. Конечно, во всяком национальном государстве бывают разные режимы, которые (одни более, а другие менее) вмешиваются в общественную жизнь народа. Разумеется, чем меньше они вмешиваются, тем здоровее для населения.

Теперь несколько слов о статье И. Ростовского. Я полагаю, что третья мировая война несомненно будет вызвана Сталиным, если не политическим, то экономическим путем, т. е. отнятием рынков у западных демократий ,что вызовет безработицу на западе и социальные потрясения. Уже сократились рынки в Китае, Индо-Китае и Малае. Потрясения видны и на Ближнем Востоке. Спрашивается: какую позицию должна занять демократическая эмиграция? Если она будет сражаться против диктатуры Политбюро в составе армии какого-либо западного государства, то до каких пор? Если в ходе войны между Западом и Востоком в СССР произойдет революция, то должна ли эмиграция продолжать войну или примкнуть к революционному народу? Я считаю, что эмиграция не станет воевать против своего народа, когда сам народ революционным путем освободится от тиранов из Кремля. Вообще этот вопрос очень сложен и требует широкого обсуждения. **П. Седой.**

ПАРИЖ, Франция. — С большим интересом прочла № 37 "ДТП." Хотелось бы сказать хоть несколько слов о каждой статье в отдельности, но время у меня ограничено. Статьи о СССР, как всегда, богаты фактами. Наряду со злом большевицким, уделено не меньшее внимание злу капиталистическому. Как и подобает либертарному журналу, помещены прекрасные статьи о братстве народов всего земного шара без различия цвета кожи. Без глубокого волнения нельзя было читать дискуссионной статьи об интернациональном антисемитизме и циничном безразличии, когда истреблялся целый народ. Интернациональный антисемитизм продолжает процветать и по сей день. Этой статье вторят статьи о "спасителях" корейского народа — справа и слева.

Следовало бы начать с передовой, говорящей об элементарных истинах. Чтобы прозреть, их надо повторять ежедневно. Действительно, большевизм не победишь суровыми антибольшевицкими законами, не дав возвышенных идей и не устранив нужды. Советскому рабскому строю противопо-

ставь — свободный строй... Письмо из Германии о
росте цен на квартиры и продукты питания при
низкой заработной плате в равной мере можно
отнести и к Франции. При таком положении вещей
посмей призывать трудящиеся массы к борьбе с
большевизмом. Николай К. из Моранжа мог бы
немало рассказать о положении рабочих во Фран-
ции. Маленькая заметка о бюджете США, из ко-
торого большая половина назначена на вооруже-
ние, служит хорошей иллюстрацией к статье Ко-
локольцева.

Статья о положении в "освобожденной" Болга-
рии говорит языком фактов и сильно бьет по боль-
шевизму. Очень ценна историческая статья об от-
ряде Бибика. "Библейские сказки и действитель-
ность" поражает своими контрастами. Наряду со
всеобщим народным обеднением, церкви развивают
стяжательства к земным богатствам. Как живой
встает перед глазами ушедший от нас т. Гаврилюк
под пером т. Коваленко. С большим интересом сле-
жу за жизнью колонии во Флориде и желаю пионе-
рам мужественно преодолеть все трудности на пути
осуществления лучшего будущего. Полезно отме-
чать юбилейные даты, как это сделал И. Ч., что 45
лет тому назад "Знамя" издало книгу Кропоткина
"Взаимная Помощь." Хорошо подобраны цитаты
классиков анархизма. Следовало бы только указать,
из какой книги они взяты. Это заставило бы многих
прочесть всю книгу.

А. Ш.

СТРАУБИНГ, Германия. — В редакцию "ДТП."
Дорогие друзья! Прежде всего примите наш брат-
ский горячий привет и наилучшие пожелания. Со-
вершенно случайно к нам попали два номера (30 и
35) вашего журнала, которые произвели на нас
сильное впечатление. Это первая литература, ко-
торую мы читаем с жадностью. В ней выражены
собст. наши мысли. Она разоблачает всяких вол-
ков в овечьей шкуре. Мы откровенно признаемся,
что трудов Кропоткина и Бакунина не читали, о
чем очень сожалеем. Наши соотечественники, про-
читавшие журналы ,отзываются так: "Вот это на-
стоящие справедливые журналы, вот где матушка-
правда, вот с кем можно добиться свободы и равно-
правия человека, с ними в огонь и воду!.." Повто-
ряем, ваш журнал читается с жадностью потому,
что все написанное в нем обосновано на фактах,
опирается на правдивые данные и изложено про-
стым, понятным языком. Он ведет решительную
борьбу с фальшивым большевицким коммунизмом,
выявляет его подлинное лицо и указывает на все-
общее бесправие народа, которым отличаются ком-
советские режимы. Дорогие товарищи, убедительно
просим вас выслать нам пакет с духовной пищей —
хотя бы старые номера журнала. Очень нуждаемся
также в учебниках по электротехнике и иностран-
ных языках. Заранее благодарны. **Ян З. и Михаил А.**

АВГУСТДОРФ, Германия. — Дорогие "делотру-
довцы"! Два месяца назад меня выписали из сана-
тории, где я пробыл три года, и отправили в лагерь,
куда свозят всех болевших туберкулезом иностран-
цев. В лагерном бюро царит казарменный порядок,
господствует подхалимство. Последних два номера
"ДТП" получил еще в санатории. Содержание заме-
чательное ,одно плохо, что журнал редко выходит
в свет. Было бы гораздо лучше, еслибы журнал вы-
ходил хоть раз в месяц. Очередной выпуск пришли-
те ,пожалуйста ,по новому адресу, за что заранее
благодарю.

С приветом **Николай П.**

ВИСБАДЕН, Германия. — Уважаемая редакция
"ДТП," желаю вам успеха в деле организации ра-
бочих и крестьян всего мира, которых насилуют и
грабят эксплуататоры, выжимающие из них послед-
ние соки. Сам я не принадлежу ни к одной партии,
но ваши идеи безвластия мне очень нравятся. Чи-
тая ваш журнал и сравнивая его с другими журна-
лами и газетами, я не нахожу равного вашему. Все
они очень убоги и заполнены партийно-национали-
стической травлей. Я склонен объяснить это борь-
бой за господство одних над другими. Ничего
подобного я не нахожу в ваших журналах, которые
призывают всех и каждого бороться за свободу и
справедливость для всех. Вот почему я читаю ваш
журнал с огромным интересом и даю читать его
трем моим товарищам, которые также очень до-
вольны журналом. Помочь вам чем-либо не могу,
ибо ничего не имею, кроме своих мускулистых рук,
которыми иногда зарабатываю на кусок хлеба. По-
лучить здесь работу считается большим счастьем,
которое бывает 3-4 раза в году и продолжается от
двух недель до трех месяцев, но не больше 5-6
месяцев в течение года. Искренно благодарю вас за
высылку мне журнала. С уважением **Иван Цук.**

* * *

Эмиграция в Америку меня больше не интересует.
Бесчисленные комиссии и переброски из лагеря в
лагерь меня совершенно измотали. Года два назад
я легко лазил по горам, а ныне на третий этаж
подымаюсь с перерывами. Последние два номера
"ДТП" (33 и 34) получил с опозданием на полгода.

Думаю, что анархизм является пугалом для всех
государственников, которые воображают, что все
анархисты — терроисты, увешанные гранатами.
Лично я предпочитаю взгляды Элизе Реклю. Лев
Черный, при всей своей деликатности и мягкости
характера, придерживался крайних взглядов.

Пока не поднимется культурный уровень челове-
чества ,трудно создать анархическое общество. По-
ка не сбиты рога у агрессивных государств, нельзя
построить свободное общество. Допустим, где-ни-
будь вспыхнет сильное революционное восстание,
которое опрокинет, скажем, в Болгарии или Чехо-
словакии существующий несправедливый строй,
заменив его свободным обществом. Соседние госу-
дарства, а тем более сильные, не потерпят такого
новшества и немедленно разгромят такую страну.
Допустим, что народ, спаянный единой целью борь-
бы за свободу, будет отчаянно защищаться от внеш-
них агрессоров. Тогда в силу стадности выдвинется
какой-нибудь "вождь." Кто может поручиться за
его добросовестность? Военные успехи могут
вскружить голову честолюбивого человека. Тогда
начинай все сначала. Я придерживаюсь такого
взгляда: в любой стране с либеральной конститу-
цией, не на бумаге только ,а на деле, группы лиц
безвластной идеологии создают кооперативные об-
щества, школы и прочее. Эти акты будут служить
живыми примерами организации свободного обще-
ства. Члены кооперативных учреждений воспиты-
вают своих детей в духе равенства и справедливо-
сти для всех, т. е. прививают им идеологию анар-
хизма, пионерами которого они становятся в юно-
сти. Они-то и послужат основой для будущего сво-
бодного анархического общества. Избыток энергии
и шаловливости молодежи можно направить в ра-
зумное и приятно-полезное русло — все виды ис-
кусства и спорта, что предотвратит всякого рода
озорство и хулиганство. Если же кто-либо из чле-

нов общины вздумает все таки хулиганить, то его можно изолировать бойкотом пока не исправится: попросту не замечать его, не здороваться с ним, не разговаривать... Такое отношение ему скоро наскучит и он станет паинькой. Таков мой взгляд на анархизм. Возможно, многие так думают. **Р. Л.**

МЮНХЕН, Германия. — Уважаемые товарищи, извините, что долго не писал вам: слишком устаю после 12-часовой работы. Если же нужно что-либо сделать безотлагательное, то приходится не досыпать и на работу идешь разбитый.

Дают себя чувствовать неувязки и несогласованность в деятельности анархистов. Только этим можно объяснить слабое влияние анархических идей на массы. Вероятно наши немногие товарищи страдают честолюбием и воображают себя солью в анархизме. Но это убожество, недостойное подлинного анархиста. Считаю это местным исключением, конечно. Все зависит от нас, т. е. насколько мы сумеем использовать нынешнее безвременье и зажечь сердца трудящихся огнем борьбы за собственное счастье против угнетающих их тиранов-эксплоататоров.

Народ прислушивается к голосу анархистов и считает его своим идеалом, но пока что он не верит в свои собственные силы. Нынешний момент от нас требует исключительного напряжения, чтобы разбудить в массах их человеческие чувства, разум и волю к борьбе за свободу и человеческое достинство.

Единственный орган безвластников "ДТП" имеет в Европе большую популярность даже среди самостоятельно мыслящих старых эмигрантов. Нужно приложить все усилия для более частого его выпуска. Учитывая сильную страсть людей к свободе, мы должны излагать наши идеи простым; понятным языком, что и делает "ДТП." Нужно лишь приложить больше усилий и активности. **Илья Петрович.**

МЕКСИКО СИТИ, Мексика. — Дорогие товарищи, посылаю 10 д. в фонд нашего Дела Труда. Жертвовали :Сеня Флешин — 4 д., т. Левитан — 3 д. и т. Рауль Гомец — 3 д. Наши наилучшие пожелания всем. **С. М. Флешин.**

Дорогие товарищи! Моя просьба к вам — не сдавать занятых "ДТП" позиций, ибо, если не будет журнала, потеряется единственный на сегодняшний день огонек, подогревающий нас, в рассеянии сущих, и являющийся организационным пунктом.

Из-за того, что новых сторонников нашего движения почти не видно, становиться пессимистами не надо; мы переживаем критический период, когда все заняты переоценкой идеологического багажа. Отсюда выходят все видимые нами уклоны в искусственно выжимаемые теории, ничего общего не имеющие с естественным ходом жизненного развития. Сама логика событий нынешней социально-политической чехарды говорит за то, что наиболее жизненными идеями являются наши идеи. А для нас это самое главное. Посылаю чек на 15 долларов в фонд журнала. **И.В.А.**

МОНТРЕАЛ, Канада. — Мой дружеский привет редакции журнала "ДТП," его сотрудникам и читателям! Посылаю на поддержку журнала 5 д. и призываю всех сочувствующих оказать журналу денежную и моральную помощь.

Друзья-читатели, без рабочей печати жить ныне трудно. Над миром нависла черная туча новой войны, которая грозит разрушить мир до основания. Война не щадит ни правых ,ни виноватых: все святые и грешники одинаково уничтожаются. Вот почему мы, все трудящиеся, должны объединиться и бороться против убийства, подготовляемого вершителями мира сего.

Еслибы духовенство всех церквей перестало лицемерить и поступало по учению Христа, великого человеколюбца, то было бы меньше убийств и кровопролитий. Но духовные отцы правды не говорят народу и благословляют убийства.

Несмотря на военные заказы, в Канаде растет безработица: в Монтреале 35,000 безработных, в Торонто свыше 20,000 и т. д. Во всей Канаде зарегистрировано 156,000 безработных, получающих пособие. Многие из безработных давно выбрали причитающиеся им суммы и теперь очутились в отчаянном положении, т. к. муниципальные советы отказывают им в помощи.

Для защиты своих человеческих прав мы должны организоваться в сильные рабочие союзы и всемерно поддерживать свою рабочую печать.

С тов. приветом **В. Погорельцев.**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — В издательский фонд "ДТП" пожертвовали по 5 д.: 44-й отдел РООВА, ПББ, ИЕК и Яруб; И. Житов — 3 д.; ЯЛ и И. Худый — по 2 д.; ТП, БПЛ и И. Гриб — по 1 д., итого — 30 д., которые и посылаю. **А. Чечиль.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Дорогие товарищи! В фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" посылаю вам чек на пять долларов. **Б. Еленский.**

МИАМИ, Флорида. — Дорогие товарищи, посылаю вам 5 д., из которых 2 д. — подписка и 3 д. в фонд журнала "ДТП." От души желаю вам не иметь дефицита в наступающем 1952 г. **Миша Грин.**

ДЖЭЙМСПОРТ, Н. И. — Уважаемые товарищи, посылаемые 5 д. — мой новогодный подарок журналу "ДТП." Желаю вам успеха в сеянии добра и правды. **Н. Демидов.**

ВОТЕРБУРИ, Конн. — Уважаемые товарищи, посылаю денежным переводом 3 д. в счет подписки на журнал "ДТП." **Д. Безов.**

ВИНДЗОР, Канада. — Дорогие товарищи, шлю вам братский привет и наилучшие пожелания в 1952 году. Желаю вам здоровья и полнейшего успеха в вашей бескорыстной, благородной работе, в вашей борьбе за свободу, справедливость и равенство для всех. Друзья-читатели, приложим все наши усилия для укрепления и самого широкого распространения нашего "Дела Труда-Пробуждения" во имя скорейшего и обширнейшего просвещения трудящихся и освобождения от власти человека над человеком. Прилагаю 5 д. в фонд "ДТП." **П. Войтюк.**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Посылаю годовую подписку в сумме 2 д. на уважаемый журнал "ДТП" и желаю успеха в благородной работе. **Н. Кусси.**

ВОТЕРБУРИ, Конн. — В издательский фонд журнала "ДТП" посылаю 10 д. Надеюсь, что в 1952 году журнал будет выходить без дефицита. **Г. С.**

МАДИСОН, Илл. — Уважаемые товарищи, посылаю в новогодний фонд журнала "ДТП" 5 д. Это слишком мало, но все же лучше, чем ничего.

С тов. приветом **С. Тюшков.**

МОНТРЕАЛ, Канада. — Дорогие товарищи, в фонд "ДТП" жертвовали: М. Буданова 1 д. и Г. Резанович 5 д., которые и посылаю вам с наилуч- шими пожеланиями. Последний № 37 журнала очень хорош содержанием. Да здравствует свобода и справедливость для всех и да погибнет эксплоата- ция человека человеком!
Г. Резон.

ЛОНДОН, Канада. — Многоуважаемые "дело- трудовцы"! Извините, что долго не писал: жизнь у меня как-то не клеится. Журнал "ДТП" получаю, за который искренне благодарю, и рад, что хоть вы не падаете духом и продолжаете работать на благо человечества. Журнал прочитываю с первой до последней страницы. Есть очень много интересных фактов из истории, о которых я узнал из вашего журнала. Сознаю, что журнал нуждается в материальной поддержке, но сейчас я остался безработным и высылаю только, что могу, — 2 д. **Борис Зет.**

НИПИГОН, Канада. — Высылаю вам 5 д. за присланные мне книги. Я всецело увлекся экономическим обеспечением и отвлекся от политической жизни: купил себе домик и автомобиль 49 года. Все это я приобрел за 3 с лишним года работы в Канаде. На родине о такой жизни, какой я сейчас живу, я и мечтать не мог. За такую жизнь можно биться на фронте до последней капли крови. Пришлите последние выпуски журнала, я их прочитаю с большим интересом. За это буду вас благодарить, ибо скучновато в лесу. **Н. Шипулкин.**

ТОРОНТО, Канада. — Прилагаю почтовый перевод на 10 д. в счет моей подписки и в издательский фонд журнала "ДТП." **Л. П.**

МАЙНОТ, С. Дакота. — Посылаю 1 д. 50 с. за журнал "ДТП." Хотелось бы приложить больше, но у меня нет средств, так как не работаю. **А.Д.**

АБЕРДИН, Ю. Дакота. — Уважаемые товарищи, шлю вам 10 д., из коих 5 д. прошу зачислить в новогодний фонд журнала "ДТП," а 5 д. за две книги: "Великая Француззская Революция" Кропоткина и "Овод" Войнич, кои прошу выслать. **А. Русек.**

ВИННИПЕГ, Канада. — Уважаемые друзья, посылаю денежным переводом 8 д. за проданные номера и в фонд журнала "ДТП." **О. Довгалюк.**

ХЕМПСТЕД, Н. И. — Уважаемые товарищи, посылаю 12 д.: 10 д. в издательский фонд журнала "ДТП" и 2 д. на годовую подписку. Желаю, чтобы в 1952 году журнал выходил регулярно и продол- жал сеять доброе семя. **В. Р—ха.**

ПАЛАТАЙН, Илл.—Спасибо за журнал "ДТП," который мне нравится. Не верится, что восторже- ствует Правда над Кривдой. Не перестает литься кровь человеческая. Страшно подумать ,какие бы- вают на свете эгоисты, когда захватывают власть в свои руки: они думают только о себе и забывают, что человек должен жить для мира. Посылаю 2 д. за журнал и на помощь журналу. **А. К.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Посылаю 2 д. в счет подписки и на журнал. Жалею, что не могу выслать больше. Мне 67 лет и не работаю. **С. Н.**

БИРДС ХИЛЛ, Канада. — Дорогие товарищи, посылаю 1 д. в счет подписки на уважаемый журнал "ДТП." Извиняюсь, что не могу послать больше.
С тов. приветом **Д. Греков.**

КЛИВЛАНД, Охайо. — Уваж. товарищи, посылаю в новогодний фонд "ДТП" 10 д. и желаю успеха в вашей общественной работе на благо человечества.
Л. И. Х.

ГРЭНД ХЭЙВЕН, Мич. — Посылаю два доллара за полученный мною журнал "ДТП." **А. Д.**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пенн. — Посылаю 4 д. в издательский фонд журнала "ДТП." Извиняюсь, что не могу принять более активного участия. **Н. Дмитров.**

ДЖУНО, Аляска. — На продолжение подписки на уважаемый журнал "Дело Труда-Пробуждение" посылаю три доллара. **Том Балов.**

РАШЕЛЬ, В. Вирджиния. — Уважаемые товарищи, извиняюсь за мое долгое молчание. Я потерял трудоспособность и уже девятый год не работаю. Живу, как попало и где попало. Теперь имею возможность послать вам два доллара. Пришлите мне даже старые номера: для меня они будут новые.
С тов. приветом **Василий А.**

ПИТТСБУРГ, Пенн. — Пользуясь случаем праздников ,посылаю в издательский фонд журнала "ДТП" 5 д. и желаю благополучия. **Р.П.П.**

БРОНКС, Н. И. — В новогодний фонд журнала "ДТП" посылаю чек на 10 д. с пожеланием вам всего наилучшего в наступившем 1952 г. **Ал. Г.**

МАНТЕКА, Калифорния. — Глубокоуважаемые друзья! Получил ваш журнал "ДТП" (№ 37) и прочел с большим вниманием. Остаюсь весьма благодарен. Прилагаю чек на 5 д. Жалею, что не могу послать больше. Содержание вашего журнала очень мне по душе и я вполне согласен с вашими доводами. Одно скажу, что люди еще не доросли до такой моральной высоты, чтобы жить без власти, как друзья и братья. Пожалуй, пройдет еще много времени, пока люди из двуногих животных превратятся в настоящих людей с доброй душой и сердцем.
С приветом **С. Ф. Рыбин.**

ГОЛТ, Канада. — Посылаю 6 д., из коих 1 д. в счет подписки и 5 д. в издательский фонд журнала "ДТП." Наилучшие пожелания. **И. Макаров.**

ТОРОНТО, Канада. — В новогодний фонд "Дела Труда-Пробуждения" шлю денежным переводом 5 долларов и желаю успеха. **А. Стайоха.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Посылаю три дол.: 2 д. в счет подписки и 1 д. в издательский фонд журнала "ДТП." **Я. Волков.**

НЬЮ КЭСТЛЬ, Пенн. — Прилагаю чек на 9 д. 25 с., из которых 1.25 за 5 экземпляров № 37 "ДТП," а остальные 8 д. — пожертвования в новогодний фонд журнала. Жертвовали по 2 д.: АП, ЯТ и ДС; по 1 д.: КС и ПМ. Сердечная благодарность всем жертвователям за их отзывчивость. **Р.С.С.**

МЕРИДЕН, Конн. — В новогодний фонд уважае- мого органа свободной мысли — журнала "ДТП" посылаю 5 д. и надеюсь, что если не сотни, так де- сятки других товарищей поспешат на помощь жур- налу посильной лептой. **М. Верин.**

ТОРОНТО, Канада. — Уважаемые друзья, про- читал пару номеров вашего журнала и вижу из от- чета, что "ДТП" имеет дефицит. Посылаю 10 д.: 5 д. на покрытие дефицита и 5 д. в счет подписки

на журнал. Желаю успеха в издании столь ценного органа печати. **П. Гронский.**

МАРЛЕТ, Мичиган. — В счет подписки на "ДТП" посылаю 3 д. и желаю редакции и сотрудникам журнала всего наилучшего в 1952 г. **С. Дзюмка.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Прилагаю денежным переводом 10 д. в счет подписки и в новогодний фонд "ДТП" и желаю вам всего наилучшего. **В.С.**

АЛИКВИППА, Пенн. — С этим письмом посылаю в новогодний фонд журнала "ДТП" 10 д. денежным переводом и желаю успеха. **Т. Мал.**

АКРОН, Охайо. — Посылаю чек на 15 д. в новогодний фонд "ДТП." Жертвовали по 5 д.: Иван Б. и Семен Г.; Павел Краснов — 2 д.; по 1 д.: Иван Гат, Павел Дуб и Николай Смол. Желаем вам успеха в борьбе со злом и несправедливостью. Сейте разумное, доброе, вечное. Семена дадут хорошие всходы. **И. Б.**

ХЕМПСТЕД, Н. И. — Посылаю вам 5 д. в издательский фонд "ДТП" и желаю вам успеха в издании столь необходимого органа печати. **И. Капчин.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Друзья-делотрудовцы, хотел поздравить вас с Новым Годом, но ваш журнал выходит нерегулярно и боюсь, что мои поздравления устареют ко времени выхода вашего журнала. Опаздывает же этот рабочий орган выходом в свет потому, что сами рабочие относятся небрежно к своей печати. Видя халатность крестьянина к своим делам, поэт недаром воскликнул: "Встань, проснись!.." Нельзя спать сегодня, когда "дом в огне." Пора проснуться. Шлю 8 д. в фонд журнала и от чистого сердца желаю вам здравствовать и сеять "разумное, доброе, вечное." В дни мракобесия и стяжательства вы одни остаетесь рыцарями гуманизма и бескорыстия. **И. Сивко.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи, смотрю я на моих соотечественников и на душе становится тоскливо за их черствость и притупленные чувства отзывчивости на свое рабочее дело, каковым является журнал "ДТП" — наш светоч, который нужно хранить, чтобы он не погас, ибо некому будет освещать путь трудящимся к освобождению от эксплоатации. Примите мои 5 д. в фонд журнала и наилучшие пожелания в вашем благородном деле. **С. Дмитрук.**

ТУММЕНС, Канада. — Уважаемые товарищи, извиняюсь, что долго не писал, был нездоров. Посылаю денежным переводом 10 д. в фонд "ДТП." **ЗАК.**

РОЧЕСТЕР, Н. И. — Уважаемые товарищи, посылаю в издательский фонд "ДТП" 5 д. От души желаю вам успеха в просветительной вашей работе. С тов. приветом **Роман Д.**

ИНТЕРНЭЙШОНАЛ ФОЛЛС, Миннесота. — В издательский фонд журнала "ДТП" посылаем 5 д. с пожеланием вам здоровья и сил защищать дело труда. **Степовые.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Дорогие друзья, рабочее движение — это борьба труда с капитализмом за права человека, война своего рода. А на войне есть убитые, раненые, пленные, есть предатели-перебежчики. В былые дни я тоже бряцал "оружием," а сегодня — в стороне: ушла молодость, исчезли дерзания, иссяк энтузиазм... И когда я вижу некоторых из моих бывших соратников, не оставляющих "поля битвы," я радуюсь за них и завидую им. Беседа с ними тоже радует: "Бойцы вспоминают минувшие дни и битвы, где вместе рубились они." Шлю 5 д. из моих скромных сбережений на помощь журналу и желаю вам бодрости. **А. Ясук.**

ХАРТФОРД, Конн. — Уважаемые товарищи! Посылаю вам 15 д., из коих 5 д. за проданные номера журнала и 10 д. в новогодний фонд "ДТП."
С тов. приветом **Ф. Воробьев.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Дорогие товарищи! Полагаю, что человеку не присуще жить лишь растительной жизнью — есть, спать и предаваться телесным утехам. Мы — люди, у нас имеются еще и духовные запросы, и общественные обязанности. Мы не можем забывать о тех, которые заботятся о нас и помогают нам жить человеческой жизнью. "Дело Труда-Пробуждение" — борец за нашу лучшую долю. За 8-часовый рабочий день погибли в Чикаго пять светлых личностей. "ДТП" является виразителем идей погибших. Наша святая обязанность его поддерживать. Жертвую на помощь журналу "ДТП" 5 д. и прошу других тружеников поддержать журнал. С тов .приветом **К. Крутень.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — В издательский фонд журнала "ДТП" посылаю два доллара и желаю вам наилучшего успеха в текущем году. **С. Качула.**

ТОРОНТО, Канада. — Уважаемые "делотрудовцы," высылаю ва м5 д., из коих 2 д. в счет подписки и 3 д. в издательский фонд "ДТП." **Н. Шабан.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган.—Дорогие "делотрудовцы"! Когда я беру в руки "ДТП," я вспоминаю покойного мужа. При жизни он высоко ценил журнал и щедро отзывался на его призыв о материальной поддержке. Я тоже высоко ценю журнал "ДТП" и всех его работников. Ваш бескорыстный труд дороже золота и бриллиантов. Честь вам и слава, дорогие товарищи. Примите 5 д. в фонд журнала.
С тов. приветом **Соня Зубрина.**

ЭЙДЖЕКС, Канада. — Искренно благодарен за очередной номер журнала "ДТП." Все мы очень рады, что вы не забываете нас. Когда мы получали ваш журнал в лагере в Германии, мы испытывали большую радость и каждый номер журнала переходил через множество рук. Сейчас мы прибыли в Канаду. Надеемся, что вы не забудете нас и в дальнейшем. **В. Александр.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Дорогие товарищи, в фонд издания журнала "ДТП" посылаю 100 д. пожертвований, которые поступили от следующих товарищей и друзей журнала: А. Градовский — 10 д., Ф. П. Коваленко — 5 д., И. П. Сивко — 5 д., С. Дмитрук — 5 д., П. Рахунок — 5 д., Н. Муляревич — 5 д., А. Ясук — 5 д., Соня Зубрина — 5 д., К. Крутель — 5 д., Савка — 3 д., М. Свипер — 2 д., С. Медынич — 2 д., Г. Русмотов — 2 д., Терпигора — 2 д. и по 1 доллару — М. Лысак, М. Г., Г. Янук, Д. Иванс, А. Максимук, И. Февсон, Г. Коф, А. Беланисов, А. Федоринчик, П. Дмитрашко, А. Балочин, Соколович, С.В.С., А. Шкилевич, К. Левчак, П. Ришкель, Д. Баенский, М. Нестюк, М. Федецкий П. Кузьман, Е. Ситер, А. Мак, Приятель, Н. Г. Лисюк, Г. Янук, Бродяга, Друг, Морозов, М. Л., И. Корень,

И.К., А. Кипко, Доброжелатель, И. Олейник, П. Шаврок, Попутчик, И.В., Иванс и И. Кореневский. Выражаю мою искреннюю благодарность всем жертвователям, откликнувшимся на призыв помочь рабочему органу печати — журналу "ДТП."

С тов. приветом **Ф. Коваленко.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Дорогие друзья! Журнал "ДТП" стоит на должной идейной чистоте и своими ценными статьями освещает мрак, который затемняет сознание и мешает социальному прогрессу. Такой журнал было бы очень полезно читать не ежемесячно, а еженедельно. Печально, что из-за недостатка средств журнал выходит с большим опозданием. Я достиг преклонного возраста, который не позволяет мне приняться за физический труд, но все же шлю вам из своих скудных средств 5 д. в издательский фонд журнала и желаю успеха.

В нашем огромном городе происходит нечто невероятное: образовавшиеся шайки из преступных элементов подделывают деньги и государственные облигации, вместо говядины продают лошадинное мясо и папиросы без акциза. Городские власти только руками разводят. **И. Ко—в.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уважаемые друзья, посылаю в фонд журнала "ДТП" 100 д. Жертвовали следующие товарищи: М. Волынский — 20 д., И. Черный — 20 д., Т. Шумович — 10 д., И. Дендрик — 10 д., С. Евдост — 10 д., А. Яцук — 7 д., В. Торба — 5 д., К Крутель — 5 д., К. П. — 5 д., супруги Морозовы — 5 д. и М. К. О. — 3 д.

Желаю всем членам Федерации, сотрудникам, корреспондентам и читателям нашего журнала здоровья и счастья в наступившем 1952 году. Желаю, чтобы мы, русские безвластники ,напрягли наши усилия и выпускали наш орган "ДТП" регулярно, хотя бы раз в два месяца, и чтобы в нем печаталось побольше статей, освещающих, разъясняющих и углубляющих идеи анархизма.

Еще желаю Международному Кооперативному Обществу расширить свои кооперативные предприятия и культурно-просветительную работу, а также построить дом на ферме для своих старых членов Желаю всем нашим товарищам объединиться вокруг Кооперативной Колонии во Флориде и создать пристанище для наших престарелых товарищей. От глубины души желаю скорейшего осуществления всех моих пожеланий в текущем году. **И.Ч.**

БРОНКС, Н. И. — Уважаемые товарищи! "Дело Труда-Пробуждение" очень ценный журнал. Посылаю в издательский фонд журнала 5 д. **К.З.**

БИНДЗОР, Канада. — Денежным переводом посылаю 20 д. в фонд журнала "ДТП." Пожертвовали: И. Дэш — 10 д. и М. Чорный — 10 д. **И. Дэш.**

КЛИВЛАНД, Охайо. — Дорогие "делотрудовцы"! Извините за опоздание. Приехали друзья из Европы и пришлось спешно выслать им 100 д. Немного тяжеловато охватить все сразу. Нашли квартиру для себя. Шлю 5 д. на журнал. **М.С.**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — Дорогие труженики! Посылаю вам 2 д. на годовую подписку и 10 д. в издательский фонд журнала "ДТП." **А. Ропецкий.**

ГЭРИ, Индиана. — Уважаемые товарищи, в издательский фонд журнала "ДТП" посылаю денежным переводом 25 д. Пришлите последние 3 выпуска журнала "ДТП." **Н. Г.**

МЭЙПЕЛВУД, Н. Дж. — За полученный № 37 журнала "ДТП" посылаю вам 1 д. Я почему-то не получил № 36. Пришлите. По получении вышлю доллар. За каждый экземпляр "ДТП" я плачу 1 дол. Журнал этого стоит. Привет. **П. Бойков.**

КОРТЛАНД, Н. И. — Уважаемые друзья, посылаю в фонд журнала "ДТП" 5 д. и желаю успеха в вашей общественно-полезной, но трудной работе.

С приветом **И. Мелешко.**

ШЕНАНДОА, Пенн. — Дорогие "делотрудовцы"! Нашему идейному органу печати, журналу "ДТП," мы шлем 20 д., а его редактору, сотрудникам, читателям и распространителям — братский привет и наилучшие пожелания. **Два Шахтера.**

МОНТРЕАЛ, Канада. — В пользу больного товарища поступили пожертвования от следующих лиц: В. Шехов — 2 д.; по 1 д.: Я. Блоцкий, А. Пукало, Ольшевский, Н. Вилимович, Б. Кодз и М. Куфта; М. Шопик — 50 с.; И. Голдик — 35 с. **В. Шехов.**

ВИНДЗОР, Канада. — Уважаемые "делотрудовцы"! Семейные заботы и борьба за кусок хлеба лишают меня возможности быть с вами: сегодня я — в стороне, но душой и сердцем с вами. Посылаю 5 д. в фонд "ДТП." **С. Сак.**

С-ЛУИС, Миссури. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 20 д., из коих 10 д. за 5 книг Неттлау и 10 д. на издание журнала "ДТП." Журнал — весьма поучительный и заслуживает не только похвалы, но и глубокого признания к тем, которые отдают для журнала свой труд. Книга Неттлау "Очерки по истории..." тоже интересна и хорошо издана, имеет четкий шрифт и легко читается. Жаль только, что почти все наши колонисты одряхлели и мало читают.

С приветом **Х. М.**

НОВАЯ КНИГА М. НЕТТЛАУ

"Очерки по истории анархических идей и статьи по разным соц. вопросам"

Вышла из печати и поступила в продажу большая, ценная книга Макса Неттлау. "Очерки по истории анархических идей" имеют пять глав и охватывают период от древнейших веков до 1930 года. "Очерки" снабжены предисловием от издательства и вступительной статьей. Заслуживают внимания следующие злободневные статьи: Власть и Свобода и их вековечная борьба; Анархизм и Большевизм; Замечания об экономике анархизма; Анархизм и Война; Анархизм и Национализм; Анархизм и Религия; Федерализм и Централизм, а также многие другие. В книге имеется свыше 30 портретов известных анархических деятелей, в том числе Неттлау, Годвина, Прудона, Бакунина, Кропоткина, Толстого и многих других.

Книга размером 5,5 на 8,5 дюймов имеет 400 страниц. Цена: 2 д. за экземпляр в твердой обложке, 3 д. за экземпляр в коленкоровом переплете. Все заказы направлять по адресу журнала:

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE

P. O. Box 54, Cooper Station

New York 3, N. Y.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ
РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "ДТП"
за Ноябрь и Декабрь 1951 г. и за Январь-Март 1952 г.

ПРИХОД:

Поступило за проданные номера журнала	61.85
Поступило подписки на журнал "ДТП"	47.50

Пожертвования на издание "ДТП":

По подписному листу через т. И. Ч.	100.00
Тоже через т. Коваленко	100.00
Через т. Яруб, Нью Хэйвен, Конн.	30.00
25 Отдел РООВА	25.00
Н. Г., Гэри, Индиана	25.00
Через т. Дэш, Виндзор, Канада	20.00
Я. Кузьмин, Бельгия	20.00
Два шахтера, Шенандоа, Пенн.	20.00
Через т. Бурдыко, Акрон, Охайо	15.00
И. Сургутов, Мексико	15.00
С. Медынич, Юнгстаун, Охайо	12.00
П. Б., Нью Хэйвен, Конн.	10.00
К. Енчев, Австралия	10.00
И. Ш., г. Нью Иорк	10.00
Д-р И. Штейнберг, г. Нью Иорк	10.00
Л. П., Торонто, Канада	10.00
Г. С., Вотербури, Конн.	10.00
Через т. Флешина, Мексика	10.00
В. Р., Хемпстед, Н. И.	10.00
Л. Х., Кливланд, Охайо	10.00
А. Громм, г. Нью Иорк	10.00
П. Бириков, Чикаго	10.00
В. С., Балтимора	10.00
Т. М., Аликвиппа, Пенн.	10.00
П. Гронский, Торонто, Канада	10.00
Ф. Воробьев, Хартфорд, Конн.	10.00
ЗАК, Тимменс, Канада	10.00
А. Ропецкий, Нью Хэйвен, Конн.	10.00
Лагут, г. Нью Иорк	10.00
СИП, г. Нью Иорк	10.00
М. Х., С-Луис, Миссури	10.00
Ф. Коваленко, г. Детройт	10.00
П. Ф. Кунавич, Балтимора	10.00
Через т. Д. С., Нью Кэстль, Пенн.	8.00
Р. Песота, г. Нью Иорк	6.00
Через т. Резановича, Монтреал	6.00
Н. Демидов, Джеймспорт. Н. И.	5.00
О. Довгалюк, Виннипег, Канада	5.00
М. Грин, Миами, Флорида	5.00
Б. Еленский, Чикаго	5.00
И. Литовчик, Детройт	5.00
С. Тюшкевич, Мадисон, Илл.	5.00
В. Погорельцев, Монтреал, Канада	5.00
О. Юркевич, Чикаго	5.00
А. Русов, Абердин, Ю. Дакота	5.00
М. М., Бруклин, Н. И.	5.00
П. Р., Питтсбург, Пенн.	5.00
С. Ф. Рыбин, Мантека, Калифорния	5.00
И. Макаров, Голт, Канада	5.00
С. Черник, Мериден, Конн.	5.00
А. Крежановский, Честер, Пенн.	5.00
А. Стайоха, Торонто, Канада	5.00
В. Верин, Мериден, Конн.	5.00
П. Войтюк, Виндзор, Канада	5.00
Р. Домина, Рочестер, Н. И.	5.00
И. Степовой, Интернэйшонал Фоллс, Мин.	5.00
Н. Шабан, Торонто, Канада	5.00
И. Ков, г. Чикаго	5.00
М. С., Кливланд, Охайо	5.00
Стефан М., г. Нью Иорк	5.00
К. З., Бронкс, Н. И.	5.00
Г. Хоровэй, Лос Анжелес, Калифорния	5.00
Дж. Гордин, г. Нью Иорк	5.00
И. Мелешко, Кортланд, Н. И.	5.00
В. Свида, г. Нью Иорк	5.00
А. Зиновик, г. Нью Иорк	5.00
Н. Дмитров, г. Филадельфия	4.00
По 3 д.: Капчинский, Зинов и Шварц	9.00
А. Ивашко, Ниагара, Канада	2.50
По 2 д.: М. Мищенко, Б. Золотов, И. Короленко, С. Перчук, Анна Зет, Ф. Шенюк, Г. Семенос и С. Качула	16.00
По 1 д.: С. И. Олейников, М. Т. Зароченцев Т. Балов, Д. Греськов, Я. Волков и О. Довгалюк	6.00
Итого	918.85

РАСХОД:

Издание и экспедиция № 37 "ДТП"	464.50
Переписка Редакции	25.00
Рента почт. ящика за 2 квартала 1952 г.	8.00
Итого	497.50
Остаток на 1 Апреля 1952 г.	421.35

Искренняя благодарность всем жертвователям, подписчикам и распространителям журнала за их труд и поддержку свободного слова. **Ред. Коллегия.**

Задачи человека

Перед человеком две задачи: первая — ясно поставить перед собою цель своей жизни, разумную и нравственную, а вторая задача — понятую нами высщую цель жизни постараться осуществить на земле, т. е. воплотить идею в жизнь. Э. РЕКЛЮ

Личность глупая и умная

Личность глупая, старающаяся насесть на общество, видящая в народной нужде средство владычествовать, проповедует неравенство. Личность умная, старающаяся освободить общество и себя от власти и от нужды, проповедует равенство, бунт против всякого неравенства.

Индивидуализм

Настоящий индивидуализм в том, что личность достигает наивысшего расцвета, применяя на практике в вопросах насущных потребностей и вообще в отношениях с другими людьми, наивысшую коммунистическую общественность. П. А. КРОПОТКИН

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ